

**ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ОХОТНИЧЬИХ
И РЫБОЛОВЕЦКИХ ЗАГОВОРОВ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН:
ОТ РАННИХ ЗАПИСЕЙ К СОВРЕМЕННОСТИ (XVII—XX вв.)¹**

Поверья и обряды охотников и рыболовов неоднократно привлекали внимание фольклористов и этнографов в России [Гуревич-Афанасьев 1861; Патканов 1892; Георгиевский 1901; Липец 1941; Липец 1950, 141—151; Громыко 1975, 192—209; Криничная 1993; Логинов 1993, 40—55; Трофимов 2001; Денисевич 2001; Криничная 2004, 270—280, 342—354; Севрин 2005; Логинов 2006, 107—163; Кирьянов и др. 2007; Ляхова 2009; Бернштам 2009, 179—193, 396—401; Добровольская 2009; Мороз 2013, 368—391; Подюков 2013], Украине [Беньковский 1898; Аркушин 1996; Романюк 2011] и Белоруссии [Швед 2009а; Швед 2009б]. Хорошие обобщения материала представлены в статьях «Охотник» и «Рыболовство», включенных в этнолингвистический словарь «Славянские древности» [Левкиевская 2004; Гура 2009].

В последние десятилетия в научный оборот введены новые заговоры из рукописей XVII — первой половины XIX в. [ОЧР 2002; РЗРИ 2010]. Это значительно расширило возможности историко-филологического изучения магических текстов и позволило отчасти восстановить их раннюю историю, предшествовавшую массовым фиксациям фольклора второй половины XIX — XX в. Тексты из старинных рукописей часто имеют относительно точную датировку, а подчас и определенную локально-географическую привязку. В совокупности с исчерпывающим привлечением публикаций из различных источников XIX — начала XXI в. это создало предпосылки для того, чтобы описать корпус русских заговоров с недоступной ранее полнотой. Благодаря записям XVII—XVIII вв. появилась возможность проследить трансформации заговорной традиции на протяжении нескольких веков, составить представление об архаических сюжетах и мотивах, утраченных в текстах второй половины XIX — XX в.

Цель настоящего указателя — систематизировать корпус охотничьих и рыболовецких заговоров русских, украинцев и белорусов. Во вступительной статье мы охарактеризуем в целом этот корпус тек-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 13-04-00085 «Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Восточной Европы, Балкан и Ближнего Востока» (2013-2015).

стов и выделим составляющие его функциональные группы заговоров. Принципы описания и систематизации заговоров были сформулированы нами ранее в специальной статье [Агапкина, Топорков 2007] и реализованы в книге [Агапкина, Топорков 2014], поэтому здесь их изложение будет сведено к необходимому минимуму.

Общая характеристика охотничьих и рыболовецких заговоров.

Появление охоты и рыболовства как видов присваивающего хозяйства относится к ранним этапам развития человечества, предшествовавшим появлению скотоводства и земледелия. Для промысловых культов в целом характерна вера в то, что животные подобны человеку и способны понимать человеческую речь, представление о том, что у каждого вида животных «есть свой хозяин, распоряжающийся им, и лишь по его милости охотник может добыть зверя» [Соколова 1972, 56]. Высокая степень неопределенности и риска побуждала охотников и рыбаков надеяться не только на себя, но и на помощь сверхъестественных сил. Охотники и рыболовы обращаются в заговорах и ритуалах к животным и природным духам-хозяевам, стремясь установить с ними приемлемые для обеих сторон отношения [Там же, 61—65].

Занятия охотой составляют неотъемлемую часть традиционной жизнедеятельности населения лесной зоны Русского Севера, Урала и Сибири. Большинство старых записей охотничьих заговоров происходят с территории Русского Севера, главным образом из бывших Архангельской, Олонецкой и Вологодской губерний. Имеется также много записей с Урала, из Поволжья, из разных регионов Сибири. Широкая география охотничьих заговоров и наличие их в рукописной традиции начиная со 2-й четверти XVII в. свидетельствуют о том, что корпус этих текстов уже сформировался в России к началу XVII в.

Можно предполагать, что в оформлении промысловых культов сыграли свою роль контакты русских с аборигенным населением северных территорий. Характерно, что в Олонецком сборнике 2-й четверти XVII в., наряду с русскими охотничьими заговорами, имеются также два обширных карельско-вепских охотничьих заговора [РЗРИ 2010, 137—139, № 117—118].

Охотничьи и рыболовецкие заговоры относятся к группе промысловых наряду с заговорами пастухов и пчеловодов. Охота и пастушество хорошо дополняют друг друга, поскольку охота на диких живот-

ных является одним из способов уберечь от них домашний скот. Не случайно, что заговоры охотников, рыбаков и пастухов имеют друг с другом много общего.

Есть также перекички между охотничьими и воинскими заговорами. Охотники и солдаты могли использовать одни и те же тексты, чтобы обеспечить себе успешную стрельбу или нанести порчу на чужое оружие [Топорков 2013].

Некоторые промысловые заговоры представляют собой характерные обереги, призванные защитить охотников и рыболовов от порчи и сглаза; они включают подчас обширные перечни потенциальных вредителей и описания средств защиты от них. Такие тексты имеют параллели в других оберегах, причем в них может вообще не говориться ни об охоте, ни о рыбной ловле.

Социальное функционирование охотничьих, рыболовецких, пастушеских и воинских заговоров также имеет сходные черты. Заговоры, относящиеся к этим группам, использовались главным образом мужчинами, принадлежавшими к особым профессиональным или полупрофессиональным группам. Очевидно, что воинские заговоры предназначались для мужчин, поскольку война была исключительной прерогативой мужского пола. В принципе пастушеством, рыбной ловлей и определенными видами охотничьих промыслов могли заниматься и женщины, однако главным образом они оставались все-таки мужскими занятиями. В целом охотничьи, рыболовецкие, пастушеские и воинские заговоры относятся к специфическим мужским текстам, для которых характерны наступательный характер, агрессивность и некоторая брутальность.

Для разных функциональных групп промысловых и профессиональных заговоров характерно сосуществование устных и рукописных текстов. При этом заговоры могли переписываться не самими охотниками, рыбаками или пастухами, а колдунами, «знающими», прохожими странниками, сельскими или городскими священниками, дьячками и предоставляться охотникам, рыболовам и пастухам за плату. В результате культурный горизонт заговорных текстов мог существенно превышать культурный уровень владельцев соответствующих рукописей.

Списки заговоров могли использовать и для последующего прочтения, и в качестве амулетов. Подобные рукописные амулеты хранили и носили с собой не только грамотные, но и неграмотные, которые

верили в то, что сама рукопись может им помочь, даже если они не в силах ее прочесть. Именно из-за того, что охотничьи, пастушеские, воинские и рыболовецкие заговоры активно фиксировались в рукописной традиции и хранились в качестве материальных оберегов, большое количество этих текстов дошло до наших дней. Полуустный-полукнижный характер этой традиции хорошо согласуется с ее маскулинной ориентацией, поскольку грамотность в XVII—XIX вв. была доступна главным образом для мужчин.

Известны рукописные сборнички охотничьих заговоров. На Русском Севере их называли «отпусками», причем наряду с охотничьими существовали также «отпуски» пастушеские и свадебные. Пастушеские «отпуски» были широко распространены и имели устойчивую структуру [Бобров, Финченко 1986; Мороз 2001; Ильина, Ипполитова 2009]. Охотничьих «отпусков» сохранилось значительно меньше, чем пастушеских. По этим рукописям трудно судить о том, существовали ли у охотников однотипные сборнички, какие известны в магических традициях пастухов и военных людей. Такие устойчивые структуры, как пастушеские «отпуски» и сборнички воинских заговоров от вражеского оружия, в охотничьей вербальной магии, по-видимому, так и не сложились. Если они и были, то скорее всего не получили широко распространения.

В целом охотничьи заговоры имели менее устойчивый характер и варьировались больше, чем тексты пастушеские и воинские. Составители и пользователи устных и рукописных охотничьих заговоров довольно свободно обращались с их текстами, дополняя их разного рода апотропеическими или иными формулами, соединяя разные тексты в рамках одной рукописи и т.д.

Функциональный параллелизм между охотничьими и рыболовецкими заговорами, с одной стороны, и заговорами, относящимися к другим функциональным группам, с другой, проявляется, в частности, в наличии общих формул. Например, формулы воздвижения железной стены и укрывания ризой Богородицы, широко представленные в охотничьих заговорах, имеют универсальный характер и встречаются также в пастушеских, свадебных, воинских и др. заговорах [Фишман 1986, 193—194; Левкиевская 2002, 27—42]. Аналогичным образом формула отстреливания болезни или «уроков», характерная для охотничьих заговоров, представлена в самых разных вербальных оберегах.

Большинство охотничьих заговоров имеет христианизированный характер. Наиболее популярные персонажи, которые в них встречаются: Егорий Храбрый, архангел Михаил, Никола угодник, апостолы Петр и Павел, Илья пророк, Богородица и др. Фигурируют в охотничьих заговорах, впрочем, и нехристианские персонажи, такие как муж Ура, бел муж Жубрила и др.

Таким образом, среди охотничьих заговоров есть и такие тексты, которые специфичны для охотников, и такие, которые имеют широкие параллели в магическом репертуаре других групп населения. Можно предположить, что отдельные формулы охотничьих заговоров изначально функционировали в текстах, не имеющих прямого отношения к охоте и только позднее закрепились в текстах охотничьей магии.

Систематизация охотничьих заговоров. Тексты охотничьих заговоров отличаются друг от друга по своей функции, объему, содержательно-жанровым характеристикам, степени импровизированности и клишированности: от небольших заговоров, путаных и трудных для понимания, которые как будто сочинялись в момент записи, до обширных текстов, занимающих несколько листов рукописи и свидетельствующих об относительно высокой грамотности составителей или переписчиков.

Охотничьи магические тексты включались в крупные собрания русских, белорусских и украинских заговоров. Большое количество русских заговоров имеется в собраниях Л. Н. Майкова (1869), П. С. Ефименко (1878), Н. Н. Виноградова (1908—1910), белорусских — в сборниках Е. Р. Романова (1891) и Г. А. Барташевич (1992), украинских — в сборнике П. С. Ефименко (1874). Из публикаций последних десятилетий особо следует отметить издание томов Тенишевского архива, в которых представлены записи рубежа XIX—XX вв.

В количественном отношении русских охотничьих заговоров известно значительно больше, чем украинских и белорусских. Это соответствует общей картине распространения заговорной традиции у трех восточнославянских народов и объясняется прежде всего различиями в количестве населения и размерах территорий проживания. Сыграло свою роль и то, что в России заговоры существовали параллельно в устных и рукописных традициях, в то время как в Украине и Белоруссии — главным образом в устных традициях. В результате

русские заговоры сохранились в записях XVII—XVIII вв., а украинские и белорусские — исключительно в записях XIX—XX вв. Наконец, в России собирание и публикация заговоров начались уже во второй трети XIX в. и имели массовый характер.

Наиболее ранние охотничьи заговоры встречаются в рукописных материалах XVII в.: два текста в Олонецком сборнике 2-й четверти XVII в. [РЗРИ 2010, 101, № 23,24], один — в следственном деле Тимофея Кузьмина 1631—1632 гг. из Устюжского у. [РЗРИ 2010, 321, № 1] и еще четыре — в деле Семена Васильевича Айгустова 1688—1689 гг. из-под г. Боровска Калужской губ. [РЗРИ 2010, 334—339, № 3, 5, 6, 13]. Первые записи рыбацких заговоров восходят к XVIII в. [ОЧР 2003, 338—339, ок. 1730 г.; РЗРИ 2010, 537—539, № 3, к. XVIII — нач. XIX в., Тобольская губ.].

Наиболее представительная коллекция русских охотничьих заговоров помещена в собрании П. С. Ефименко, соответствующий раздел которого включает 23 пронумерованных текста [Ефименко 1878, 181—197, № 33—57]. При этом под одним номером в ряде случаев приводятся несколько заговоров: под номерами 47 и 57 — по 2 заговора, под № 49 — 3, под № 53 — 12, под № 55 — 15, под № 56 — 3. Итого в разделе «Промыслы и домовое хозяйство» сборника П.С. Ефименко имеется 54 охотничьих заговора.

Более ранняя публикация А. Харитонова «Из записок шенкурца (Нравы, обычаи, поверья, суеверья)» содержит 5 охотничьих заговоров [Харитонов 1847, 148—156].

В известном собрании Л. Н. Майкова 33 охотничьих заговора [Майков, № 289—303, 306—320, 333—335]. Однако за вычетом 12-ти текстов, которые есть у А. Харитонова и П. С. Ефименко, их остается 21.

Собрание Н. Н. Виноградова, основанное главным образом на рукописных материалах из Костромской губернии и с прилегающих территорий, включает 28 охотничьих заговоров [Виноградов 1908/1 — 1910/3].

Наконец, в изданном недавно собрании рукописных заговоров из источников XVII — первой половины XIX в. имеется 21 охотничий заговор [РЗРИ 2010].

Таким образом, только в пяти опубликованных источниках имеется около 130 охотничьих заговоров, записанных в период со 2-й четверти XVII в. по начало XX в.

На самом деле количество охотничьих заговоров даже в перечисленных пяти источниках может быть значительно большим, так как при группировке текстов охотничьи заговоры могли оказаться в других разделах (например, среди заговоров на оружие или оберегов от сглаза и порчи). Легко представить себе, что пользователь мог легко превратить пастушеский, свадебный или воинский заговор в охотничий, изменив в нем всего несколько слов или прибавив их дополнительно.

Приведем данные о 7-ти рукописных источниках, включающих охотничьи заговоры.

№ п/п	Данные о публикации	Общее кол-во текстов (заговоров и др.)	Кол-во охотничьих заговоров	Кол-во рыболовецких заговоров	Кол-во заговоров от порчи	Кол-во скотоводческих заговоров	Кол-во воинских заговоров
1.	РЗРИ 2010, 90—144, олонеч., 2-я четв. XVII в.	90	2 (№ 23, 24) + 2 карельско-вепсских текста (№ 118, 119).	—	35	4 (№ 25, 56 (1), 56 (2), 58)	—
2.	РЗРИ 2010, 333—341, №6, калуж., 1688—1689 гг.	16	4 (№ 3, 5, 6, 13)	—	—	1 (№ 8)	4 (№ 1, 13, 15, 16)
3.	РЗРИ 2010, 507—515, Ростов., к. XVIII в.	10	3 (№ 1а, 1б(1), 1б(2))	—	—	4 (№ 6—9)	—
4.	РЗРИ 2010, 540—541, тобол., к. XVIII — нач. XIX в.	19	3 (№ 6—8)	1 (№ 3)	—	1 (№ 2)	—
5.	Виноградов 1908/1, 36—43, №47—53, костром., XVIII в.	7	7	—	—	—	—

6.	Виноградов 1908/1, 66—69, № 86—89, кад- ников. волог.	4(?)	4	—	—	—	—
7.	Виноградов 1909/2, 24—28, №14—20, ко- стром., 2-я четв. XIX в.(?)	7	5	—	—	2	—

Из 7 сборников два имеют специализированный характер и включают только охотничьи заговоры (№ 5, 6). Один имеет универсальный характер и, кроме двух охотничьих заговоров, включает 35 оберегов, 4 заговора на скот и другие тексты (№ 1). В одном имеются три охотничьих заговора и четыре скотоводческих (№ 3), в другом пять охотничьих и два скотоводческих (№ 7). Еще в одном три охотничьих, один рыбацкий и один скотоводческий (№ 4). Подборка столбцов С.В. Айгустова наряду с охотничьими заговорами включает также заговоры на скот, от вражеского оружия и др. (№ 2).

Таким образом, в заговорных сборничках смешанного состава охотничьи заговоры чаще всего сочетаются со скотоводческими (пастушескими) (4 случая из 7). Охотничьи заговоры встречаются также вместе с оберегами, рыбацкими и воинскими заговорами (по одному случаю).

Среди охотничьих заговоров одни призваны помочь человеку, который их произносит, а другие — повредить другому охотнику. Соответственно выделяются две большие группы охотничьих заговоров: позитивной и негативной направленности.

В больших собраниях заговоров тексты сгруппированы определенным образом, что само по себе представляет интерес. Например, Л. Н. Майков выделял 5 групп охотничьих заговоров:

- «А. На удачную охоту за зверями и птицами;
- Б. От ворона, мешающего охотнику;
- В. Чтобы отвести птицу от охотника;
- Г. Чтобы сохранить оружие от порчи и уроков;
- Д. Чтобы испортить ружье у охотника» [Майков, № 289—320].

Охотничьи заговоры из собрания П. С. Ефименко можно объединить в 9 групп:

- 1) № 33—38 «Для успеха на охоте», «На птичью охоту», «Охотничьи слова», «Для удачи на промысле», «На стрелечью охоту»;
- 2) № 39—42 «От ворона, мешающего охотнику», «Слова от ворона обережь»;
- 3) № 43 «Против злого человека на охоте»;
- 4) № 44—46 «На птичью стрельбу», «Слова утечи», «Слова стрелять утиц»;
- 5) № 47—48 «Молитва прикосная на зверя», «Охотничьи заклинанья»;
- 6) № 49—50 «Слова горносталие», «Заговор о ловле горностаев»;
- 7) № 51—52 «Слова ловить векош», «На беличью ловлю»;
- 8) № 53 «Отпуск лисиц ловить»;
- 9) № 54—57 «На заячью ловлю», «Правила о заецах», «Заячьи слова», «Заячий прикос» [Ефименко 1878, 181—197, № 33—57].

Мы предлагаем функциональную классификацию охотничьих заговоров, основанную на выделении 5-ти групп:

А. Для успешной охоты

- A.1. Пусть св. Егорий (Илья-пророк и др.) загонит животных в ловушки / пригонит животных к охотнику
 - A.1.1. Пусть лесной царь / нечистая сила сгоняет зверей в ловушки
 - A.1.1.1. Охотник отрекается от родителей, присягает Антихристу
 - A.1.2. Пусть леший возьмет себе подарок, а охотнику пошлет дичь
 - A.1.3. Если хозяин леса не поможет убивать белок, то охотник будет на него жаловаться белому царю
 - A.2. Пусть животные идут (летят) к охотнику (к ловушкам)
 - A.2.1. Пусть животные придут к ловушкам и получают угощение
 - A.2.2. Пусть животное приведет к охотнику своих родственников
 - A.2.3. Как бежит река, так пусть бегут животные к охотнику
 - A.2.4. Как катится солнце (небесная колесница), так пусть звери стремятся в ловушки
 - A.2.5. Как кровь сохнет, так пусть сохнет уточка и придет к охотнику
 - A.3. Пусть животные не пугаются и не убегают (не улетают)
 - A.3.1. Пусть охотник / ружье подстрелит животное

Б. Для охраны ловушек

- B.1. Пусть св. Егорий (и др.) воздвигнет железную стену вокруг ловушек
- B.2. Пусть Богородица (и др.) покроет ловушки своей ризой
- B.3. Пусть вороны (и др. хищники) не видят животных, попавших в ловушки, и летят за синее море / пусть Богородица (Егорий Храбрый и др.)

др.) защитит от ворона животных, попавших в силки / пусть огненная баба поразит ворона стрелой

В. Для защиты охотника и его оружия

- V.1. Пусть никто не сможет сглазить охотника, его оружие и животных
- V.2. Христос и святые отгоняют от оружия Сатану
- V.3. Пусть св. Георгий свяжет врагов имярека
- V.4. Пусть вокруг охотника будет град Вифлеем
- V.5. Пусть стрела св. Николая (Ильи пророка и др.) поразит злого человека, животных или «уроки»
- V.6. Как гремит гром (палит молния), так пусть гремит (палит) ружье охотника
- V.7. Пусть медведь придет к охотнику и не будет злым

Г. Избавить оружие от порчи

- G.1. Пусть вода смывает порчу с ружья
- G.2. Как четверговая соль «не урочлива» (то есть не подвержена сглазу), так пусть ружье охотника не будет «урочливо»

Д. Навести порчу на чужое оружие

- D.1. Пусть стрелец будет попом, а ружье — кадиллом
- D.2. Пусть вода намочит порох и ружье не сможет выстрелить (убить животное)

В каждой из 5 групп выделяются определенные **повествовательные единицы: сюжетные типы и формулы**. Эти единицы устанавливаются не на основе какого-либо формального принципа, а скорее интуитивно, с учетом их значимости для определенной группы текстов и заговорной традиции в целом. Мы не исключаем того, что, помимо заговоров, в такие группы могут быть включены также приговоры, неканонические молитвы, ритуальные диалоги и какие-то другие виды текстов. Одни и те же сюжетные типы и формулы могут существовать самостоятельно или включаться в тексты большего объема.

В указателе сюжетные типы и другие повествовательные единицы описываются с помощью условных формулировок, передающих их смысловые инварианты, и обозначаются арабскими цифрами, следующими за кириллическими буквами. Поскольку в заговорах сюжетность имеет рудиментарный характер, во многих текстах выделить сюжет вообще проблематично; не всегда удается разграничить сюжеты, мотивы и формулы. Как известно, в заговорах речь часто ведется от первого

лица; при формулировке инварианта изложение переводится в третье лицо, а для обозначения субъекта действия используется слово «мярек», которое при необходимости изменяется по падежам.

Встречаются также тексты и их фрагменты, которые в целом близки тому или иному сюжетному типу, однако все же имеют определенные отличия от него. Для обозначения таких повествовательных единиц мы пользуемся термином **версия**. Версии также описываются в указателе посредством инвариантных формул; они обозначаются арабскими цифрами, присоединяемыми к обозначению сюжетного типа. Например, в группе охотничьих заговоров А «Для успешной охоты», помимо трех сюжетных типов (А1, А2, А3), выделено также 10 версий (А1.1, А1.1.1, А1.2, А1.3, А2.1, А2.2, А2.3, А2.4, А2.5, А3.1).

Количество сюжетных типов, входящих в состав той или иной функциональной группы охотничьих заговоров, весьма различается: от двух сюжетных типов в группах Г «Избавить оружие от порчи» и Д «Навести порчу на чужое оружие», трех в группах А «Для успешной охоты» и Б «Для охраны ловушек» до 7-ми в группе В «Для защиты охотника и его оружия».

В группе А «Для успешной охоты» выделяются три основных сюжетных типа: А1 «Пусть св. Егорий (Илья-пророк и др.) загонит животных в ловушки / пригонит животных к охотнику», А2 «Пусть животные идут (летят) к охотнику (к ловушкам)» и А3 «Пусть животные не пугаются и не убегают (не улетают)». Во всех трех случаях преследуется одна и та же общая цель (успешная охота), однако для ее достижения выбрана разная тактика поведения: в первом случае охотник просит о помощи св. Егория, Илью-пророка и др. персонажей христианской мифологии, во втором — высказывает пожелание о том, чтобы животные сами направлялись в ловушки, а в третьем — о том, чтобы животные оставались на месте и не пугались охотника.

В группе Б «Для охраны ловушек» охотник обращается к св. Егорию, Богородице и др. с просьбой воздвигнуть вокруг ловушек железный тын до неба или покрыть их своей ризой (сюжетные типы Б1 и Б2). Несколько особняком стоит тип Б3, призванный уберечь попавших в ловушки животных от ворона: для этих текстов характерны мотив слепоты ворона и широкое использование сказочных и книжных мотивов.

В группе В «Для защиты охотника и его оружия» объединены заговоры, в которых охотник высказывает пожелание, чтобы он не был подвержен сглазу и порче (В1), чтобы стрела христианского заступника поразила колдуна или защитила от напущенной им порчи (В5). В этой группе используются фрагменты неканонических молитв (В2, В3, В4), а также сравнение грома и молнии с выстрелом из ружья (В6). Особый характер имеют заговоры, которые произносятся охотником, когда он зимой поднимает медведя из берлоги и ждет столкновения с ним (В7).

К группе Г отнесены заговоры, которые призваны восстановить свойства оружия, если какому-то недоброму человеку все-таки удастся его сглазить и оно перестанет попадать в цель. Наконец, в группе Д объединены заговоры, с помощью которых охотник может наслать порчу на оружие другого охотника, чтобы оно давало осечку или не попадало в цель.

Выделенные 5 групп покрывают в совокупности все функционально-тематическое поле охотничьего промысла. В рамках каждой группы объединяются тексты, преследующие одну и ту же общую цель, но различающиеся тактикой достижения этой цели. Охотник пытается обеспечить себе успешный промысел (группа А), защитить животных, попавших в ловушки, от хищных зверей и птиц (группа Б), уберечь себя и свое оружие от сглаза и порчи (группа В), восстановить свое оружие, если оно все же подвергнется порче (группа Г), наконец, он пытается навести порчу на оружие другого охотника (группа Д). Таким образом, общая систематика охотничьих заговоров определяется этнографическим контекстом, набором ситуаций, в которые попадает охотник, целями, которые он перед собой ставит, и способами достижения этих целей.

Разные группы заговоров соотнесены друг с другом и в совокупности образуют определенную систему. Заговоры 1-й группы призваны загнать зверей в ловушки, 2-й — уберечь попавшую в ловушки дичь, а 3-й — уберечь от сглаза и порчи самого охотника и его оружие. Заговоры 5-й группы соотнесены с заговорами 3-й и 4-й групп по принципу противоположности: поскольку охотник знает, что на него может быть наведена порча (Д), он вынужден пользоваться оберегами (В) и суметь восстановить ружье, если его все-таки испортили (Г).

Некоторые заговоры призваны помочь исключительно при охоте с ловушками (Б), другие — при охоте с огнестрельным оружием (Г), а третьи могут использоваться в обоих случаях (В1), хотя чаще при ловле зверей ловушками (А1). Широкое распространение заговоров, призванных помочь при ловле зверей с помощью разного рода ловушек, вероятно объясняется тем, что такой промысел был в прошлом широко распространен и в него были вовлечены не только профессиональные охотники, но и другие жители сельской местности.

Основными потенциальными вредителями, которых опасались охотники, судя по заговорам от сглаза и порчи, считались колдуны и разные «урочливые» люди, а также священнослужители, представители других народов и т.д.

Остановимся подробнее на двух группах заговорах: призванных защитить попавшую в силки дичь от ворона и избавить от порчи оружие, которое перестало стрелять или попадать в цель.

Заговоры от ворона. Сюжетный тип Б3 объединяет заговоры, имеющие следующее описание: «Пусть ворон (и др. хищники) не видят животных, попавших в ловушки, и летят за синее море / пусть Богородица (Егорий Храбрый и др.) защитит от ворона животных, попавших в силки / пусть огненная баба поразит ворона стрелой».

В настоящее время нам известно 16 русских заговоров, призванных защитить попавшую в силки дичь от ворона. Эти заговоры зафиксированы на Русском Севере и в Сибири. При этом большинство текстов (8) записаны в разных местностях Архангельской губ.: в Пинежском у. (3), Шенкурском у. (2), на Мезени (2), в Верхнетоемском р-не (1). Три текста относятся к Вологодской губ., один — к Олонецкой, три — к Сибири (Тобольский у. и Забайкалье). Наиболее ранняя запись сделана во 2-й половине XVIII в., наиболее поздняя — в 1969 г. Тексты XVIII—XIX вв. сохранились в рукописной традиции, записи XX в. сделаны изустно у носителей фольклорной традиции.

Бытовая ситуация, в которой охотник обращается на поиски рукописного заговора от ворона, описана в очерке А. Харитоновна «Из записок шенкурца (Нравы, обычаи, поверья, суеверья)» (1847):

«После последнего посещения своей тропы чрез полторы недели, отправляется он <Тимофей> на нее, берет с собою огромный мешок, в котором рассчитывает тащить с *нўтика* пойманных птиц.

Пришел мужик на путик — успех чудовищный: чуть не в каждом силке было по птице, да только после птиц остались одни перья и косточки. Из тридцати, сорока бывших в силках птиц, он несет домой целых только пять птиц.

— Нет, *шабаши!* — думает мужик, — полно обум метаться: идешь тридцать верст за пятью птицами; а всему *вина* эта лешего птичка ворон; это он объедает мой путик. *Заутра́* побегу к *знатко́му* Ивану, да куплю оберег: велико дело подарить мужику рубля три денег, да с четверик мѣста ржи. Тогда хоть не обум буду ходить драть лапти.

— Вот тебе, понеси, Тимофей, два оберега: один от воро́на, другой от *горностáля* (горностая): не ўзнано дело, бывáет и горносталь *обижда́ет* твою тропу; да, держи, брат, Тимофей, обереги-то почище; главное дело — не кажи бабам: *людски* ли глаза у баб?... понимаешь. Да не притряхнешь еще *много-мáло*, два оберега: не грех поклониться!

— Ладно, ладно, дядя Иван: за два оберега два и спасибо!

Отдал мужик рубля четыре с половиною за два листка бумаги, да еще четверика два ржи...» [Харитонов 1847, 153; курсив А. Харитонова].

А. Харитонов привел и заговор от ворона:

«Господи, Боже, благослови! Стану я, раб Божий (имя рек), благословясь; пойду перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами; выйду на широкую улицу, с широкой улицы в чистое поле, с чистого поля в зеленое лукоморье; пойду на свою милую тропу, на свой завод. Стану я, раб Божий (имя рек), становить пасточки и слышки на благословенную птицу, которая создана нам на жертву: на ряба и рябушку, копалу и тетеру, косача и косачушку. Проклятая птица, поганый, черный ворон, полети с моей тропы, с моего сгодья, за синее море ко Ироду царю; там Ирод царь бьется, дерется, кровь проливает. Тут тебе, черный ворон, столы разоставлены, ества сподоблены. На моем лесе, на моей тропе, на моем заводе смоливая спица в правый глаз тебе! К тем моим словам небо и земля — ключь и замок. Аминь» [Харитонов 1847, 153].

В 1906 г. писатель М. М. Пришвин побывал в Выговском крае и описал быт местных охотников, колдунов, скрытников и т.д. М. М. Пришвин рассказал о том, что, согласно охотничьим поверьям, «перед уходом в лес... необходимо прочесть взятый у... колдуна отпуск (за-

говор) от ворона, который иначе непременно расклюет пойманную в силках птицу. С глубокой верой в священные слова отпуска полесники шепчут:

“Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Выйду я, раб Божий, в чистое поле. Стану на восток лицом, на запад хребтом. Прилетает ворон, нечистая птица, — Куда, раб Божий, пошел? — Пошел сильшки ставить! — Возьми меня с собой! — А есть ли у тебя топор? Есть ли у тебя нож? Есть ли у тебя огниво? — Нету. — Есть ты мне не товарищ. Отлетай от меня за тридевять земель, за тридевять болот, там есть Магнит-птица: кушанья составляет и обед приготовляет тебе ворон, поганой птице. Аминь”» [Пришвин 1913, 216].

В двух приведенных заговорах, записанных в разных уездах Архангельской губернии с промежутком примерно в 60 лет, сохраняются общие черты: оба текста имеют молитвенные вступления и закрепки; охотник называет ворона «проклятой» и «нечистой» птицей, но при этом пытается вступить с ним в диалог и отсылает за синее море или за тридевять земель, обещая, что там ему приготовлено угощение.

Специфической особенностью этой подгруппы заговоров является их насыщенность фольклорно-мифологическими и книжными мотивами. Образ ворона в заговорах двойся: он предстает то как вполне реальная хищная птица, которая терзает попавших в силки животных, то как антропоморфный персонаж, с которым вступают в диалог, пытаются задобрить, посылают за угощением и т.д. Иногда этого персонажа зовут Вороном Вороновичем, как персонажа сказки.

«Вороньи» мотивы заговоров частично восходят к Библии (эпизоды из сказаний о всемирном потопе и об Илии-пророке), а также к апокрифической традиции («Ной проклиная ворона», «ворона посылают туда, где царь Соломон женит своих детей»). Кроме этого, в заговорах встречаются мотивы, восходящие к переводным естественнонаучным сочинениям («ворон осужден томиться жаждой»).

Некоторые заговорные мотивы имеют параллели в загадках: «птица, покрывающая землю темнотой», «птица на дереве», «ворон без крыльев, без перьев, без ногтей, без очей». Другие мотивы известны в сказках: «ворон несет в клюве человеческие кости», «ворон несет пузырь».

В символическом аспекте ворон, во-первых, связывается с темами смерти, слепоты и мрака, во-вторых, изображается как птица-

посланник, способная принести из-за моря чудесные предметы, в третьих, как вещая птица, наделенная сверхъестественным знанием и способная сообщить о скорой гибели и даже инициировать ее или, наоборот, принести желанное исцеление и воскресить с помощью живой воды [Топорков 2013а].

Заговоры, призванные избавить оружие от порчи. В указателе учтены 24 заговора, входящие в группу Г «Избавить оружие от порчи» и относящиеся к сюжетному типу «Г1» «Пусть вода смоем порчу с ружья». Из них 17 русских, 6 белорусских и один украинский. Из русских заговоров большинство (13) записано на Русском Севере, Северо-Западе, на Урале и в Сибири, однако имеются и записи с других территорий: из Калужской и Ростовской губ., от русских, проживающих в Латвии и на Кубани. Наиболее ранняя запись восходит к материалам из следственного дела 1688—1689 гг., наиболее поздние сделаны в 1930-е гг. у русских Латвии и в Белорусском Полесье.

Специфическая особенность заговоров данной подгруппы обусловлена тем, что во многих фиксациях отражена связь заговора с ритуалом. Прочитируем еще раз очерк А. Харитоновна:

«С вечера сырую *пищаль*-винтовку мужик положил в сухое, теплое место: в дуле заржавело. Проснувшись утром, он берет *пищаль*, не мыв, не чистив, заряжает: цель сделана, выстрел грянул: «Что же притча, что подеялось *пищали*, мимо цели *пронóсит?*» А сам уже и согрешил: с коса посмотрел на прохожего, который с вечера пришел в избу переночевать, а теперь встал и подошел к куче соломы, чтоб сделать новую *стéлку* в лапоть.

— Что, брат, дядя, не знаю, что пристрело *пищали*: *преж того* мимо цели не *пронóсила*, а теперь, хоть пять раз стреляй, только пороху *потрáва*: ни одна пуля в цель *не угóдит*.

— Молчи, детина: есть у меня про *пищаль* ðберег: уступлю я тебе его; да смекай, держи честно и чисто!

Взял прохожий кусок мыла, черпнул из медника кипятка, развинтил *пищаль* и моет, а сам на парня поглядывает, да сквозь зубы что-то пошептывает. Нет никакого сомнения: прохожий, что ночевал у них и что теперь моет *пищаль* — колдун, знахарь; а прохожий как будто знает, что думают хозяева: отойдет к столу, возьмет из *солонницы* щепотку соли да ковырнет с чела сажи, пошепчет, поговорит, да помажет этим составом дуло, да опять

мыть. Вымыл колдун пицаль, свинтил ее в ложу, поставил в угол, да и говорит:

— Кланяйся Богу, молодец; твоя пицаль чиста. Что в ней было нечисто, то я отговорил, а вот тебе и оберег; прочитай-то ты его сумеешь?

— Куда нам писание читать! Прочитай, нетò, дядя ты.

— Слушай же, молодец, да толкуй!¹

И он начал:

«Как ты, матушка, Шòрда река, течешь быстро и яро, берега смываешь, травы омываешь, кореньище сдираешь, так смывай и сдирай с моей, раба Божия N, винтовки, с резки и с мешèни, с огненнаго боя, со всей оружейной приправы ото всякого злого и лихого и от помышленного, от колдовства и от своей нечистой думы. К тем моим словам небо и земля — ключь и замòк. Аминь».

Взял мужик с хозяина две лопáтки бараньих, мешочек толокна да тóес масла, поклáнялся иконам да и пошел во путь, во дорогу» [Харитонов 1847, 155—156; курсив А. Харитонова].

Приведенный фрагмент интересен тем, что выявляет связь мотива «смывания» с определенным ритуальным действием. Кроме того, мы видим, как происходит передача рукописного заговора от странника к владельцу оружия.

Систематика рыболовецких заговоров. Рыболовецких заговоров в целом меньше, чем охотничьих, причем часто они встречаются в одних и тех же рукописях и публикациях. С точки зрения своей систематики и в содержательном отношении охотничьи и рыболовецкие заговоры также имеют много общего. Среди рыбацких заговоров можно выделить три основные группы, которые имеют соответствия среди охотничьих заговоров: рыбак так же, как охотник, желает обеспечить себе успешный промысел (группа А), уберечь свои снасти от порчи и сглаза (группа Б), однако он может стать объектом недоброжелательства других людей (группа В).

А. Для успешной рыбной ловли

А.1. Пусть апостолы Петр и Андрей (и др.) пошлют рыбаку улов

А.1.1. Пусть водяной возьмет себе подарок, а рыбаку пошлет улов

¹ «Толкуй — понимай, смекай» (прим. А. Харитонова).

- A.1.2. Пусть апостолы Петр и Павел отпирают моря и выгоняют рыбу
- A.2. Пусть рыбы идут в сети
- A.2.2. Пусть рыба приведет своих родственников
- A.2.3. Как течет река, так пусть идет рыба в сети
- A.2.4. Как в церковь идут люди, так пусть рыба идет на удочку
- A.2.5. Как магнит тянет к себе железо, так пусть рыба притягивается к крючку
- A.2.6. Как мертвец слеп, так пусть рыба не видит сети
- A.2.7. Как у муравейника кишат муравьи, так пусть кишит рыба у сети
- A.2.8. Как в улей залетают пчелы, так пусть залетает рыба в снасти
- A.3. Пусть рыбы остаются на месте и не уплывают

Б. Для защиты рыбаков, сетей и другой снасти

- B.1. Пусть никто не сможет сглазить рыбака
- B.2. Пусть Богородица (и др.) покроет сети своей ризой
- B.3. Богородица (и др.) дает траву для окуривания сетей

В. Навести порчу на рыбака и его снасти

- V.1. Пусть рыбак будет попом, а удочка — кадиллом

Хотя количественно группа рыбацких заговоров невелика, а с точки зрения систематики в целом близка группе охотничьих заговоров, она все же весьма своеобразна и заслуживает самостоятельного изучения. Не имея возможности рассматривать здесь эту тему в полном объеме, отметим, что заговоры рыболовов во многих отношениях близки молитвам и включают в себя пересказы евангельских эпизодов, связанных с чудесной ловлей рыбы [Топорков, в печати].

Вместо заключения. Предложенная типология охотничьих и рыболовецких заговоров восточных славян может быть дополнена за счет новых текстов или в результате более подробного описания уже учтенных заговоров. Построение типологии фольклорных текстов становится возможным при исчерпывающем привлечении материала и использовании всех сохранившихся записей: старинных и современных, рукописных и устных. Новые тексты, которые еще будут найдены в архивах или записаны в экспедициях, скорее всего уложатся в уже имеющиеся рубрики. Не исключено, впрочем, что другие исследователи усовершенствуют нашу типологию или предложат какую-то иную, основанную на других принципах.

Приложение

В помещенных далее указателях описания текстов приводятся в соответствии с выделенными группами, сюжетными типами и версиями охотничьих и рыболовецких заговоров, а в рамках отдельных типов — по трем этническим традициям восточных славян в следующей последовательности: русские, украинцы, белорусы.

В рамках каждой традиции описания расположены в хронологической последовательности: от более ранних записей к более поздним. При этом учитывалась как хронология рукописей, из которых извлечены заговоры, так и хронология изустных фиксаций. В связи с тем, что хронология рукописей часто имеет приблизительный характер, а дата изустной фиксации не всегда известна, порядок расположения отдельных описаний имеет условный характер.

Описание источника дается сокращенно в соответствии со списком источников, помещенным в конце публикации.

Если текст имеет контаминированный характер, то после описания источника ставится знак (*) и далее в скобках с помощью условных обозначений характеризуется состав текста. Например, среди охотничьих заговоров в подгруппе В1 помещено следующее описание: «Иваницкий 1890:141, № 32*(В1+В5), вологод.». Это обозначает, что данный текст включает две части, причем первая из них соответствует подгруппе В1, а вторая подгруппе В5. Данное описание помещено в указателе ниже еще один раз в подгруппе текстов В5.

Далее приводятся сведения о том, относится ли данный текст к рукописной или к устной традиции. В случае, если публикация текста не позволяет определить, был ли он выписан из какого-то рукописного источника или зафиксирован изустно, данный пункт описания пропускается.

Для текстов, извлеченных из датированных рукописей, сообщается также дата рукописи, например: «рукоп. серед. XVIII в.». Для текстов, дошедших в составе следственных дел о колдовстве, приводится датировка следственного дела; например: «рукоп. из дела 1754 г.» или «устн., из дела 1738 г.». В отдельных случаях приводится также дата изустной записи; например: «устн., зап. в 1975 г.».

После этого сообщаются сведения о месте фиксации изустных заговоров или месте составления и/или бытования рукописи, из которой извлечен тот или иной текст; например, запись «Срезневский 1902: 238, № 2; рукоп. нач. XIX в., устюж.» обозначает, что данный заговор зафиксирован в рукописи, которая была составлена, использовалась и/или была приобретена в Устюжском уезде (крае). Если сведений о

месте записи изустного текста или о происхождении рукописи нет, то ставится «б. м.» (без места). Если место известно, но вызывает сомнения, то географическая помета дается со знаком «?», например: «РЗРИ 2010:341, № 16; рукоп. из дела 1688—1689 гг., калуж.(?)». В отдельных случаях к сведениям географического характера прибавляются указания на социальный статус пользователей; например: «Майков 1891:135—136; рукоп. к. XVII в., донск. казаки». Данные географического характера сообщаются в зависимости от характера сведений, приведенных в источнике, с точностью до региона, губернии или уезда; например, запись: «РКЖБН 2006/4:326*(Д1+Д2), костром. ветлуж.» обозначает, что данный текст записан в Ветлужском уезде Костромской губернии.

Если текст перепечатывался позднее, то сведения об этом приводятся в скобках со знаком (=). Например, в следующем описании: «Романов 1891:48, №182, устн., гомел. (=Замовы 1992:33, №9)» сообщается, что данный текст из сборника Е. Р. Романова позднее был перепечатан в сборнике «Замовы». При этом указываются только перепечатки в наиболее значительных изданиях, представляющих репертуар отдельных этноязыковых или региональных традиций. Задача выявить все перепечатки тех или иных текстов нами не ставилась.

Указатель охотничьих заговоров восточных славян

А. Для успешной охоты

А1. Пусть св. Егорий (Илья-пророк и др.) загонит животных в ловушки / пригонит животных к охотнику

Рус.: РЗРИ 2010:321, №1, из дела 1631—1632 гг., устюж.; 427, №1, рукоп. XVIII в., б. м.; Виноградов 1908/1: 39, №50; рукоп. XVIII в., костром.; РЗРИ 2010:540—541, №6, рукоп. к. XVIII — нач. XIX в., тобол.; 551—552, №1*(А1+ Б1); рукоп. 1790—1820-е гг., ярослав.; Харитонов 1847:153—154, №2; архангел. шенкур. (=Майков, № 298; Ефименко 1878:185, №48); Якушкин 1868:176—177, №3, рукоп., ярослав. пошехон.; Майков, №289*(А1+А2.3+В1), рукоп., вятск.; № 296, забайкал.; №300*(А1+А2.4), тобол.; Ефименко 1878:181, №36*(А1+В1), архангел. мезен.; 183, №45, рукоп., архангел. холмогор.; 184—185, №47(1), архангел. холмогор.; 185—186, №49(1)*(А1+А2.1+А2.3), архангел. холмогор.; 188—189, №53(4), рукоп., архангел. пинеж.; 190, №53(9)*(В5+А1+А2.4), рукоп., архангел. пинеж.; 192, №54*(В1+А1), рукоп., архангел. пинеж.; 192, №55(«а»), рукоп., архангел.; 194, №55(«и»)*(А2+А1), рукоп., архангел.; 195—196, № 56(«б»)*(А1+В5+В1), рукоп., архангел.; Бекетова, Колмогорцев

2001:92—93*(A2.4+A1); 94—95*(A2.4+A2.1+A2.3+A1); рукоп. сер. XIX в., пермск. шадрин.; Коничев 1954: 110—111, №7, рукоп., архангел., XIX в.; Собрание заговоров 1883:416, рукоп., пермск.; 417*(A1+D1+D2+A2.4), рукоп., пермск.; Ордин 1887, л. 76—78 об., № 64; рукоп., вологод. сольвычегод.; Иваницкий 1890:140, №31*(B1+A1+A2.3), кадников. вологод.; Шустиков 1890, л. 63об.—64, №28; рукоп. 1890-х гг., вологод. вельск.; Комаровских 1898:139—142, №1*(A1+B1+A1+B1), рукоп., вятск.; 142—143, №2*(B1+A1+A2.1+A2.4); вятск.; Логиновский 1903:114—115, №2*(A1+B3), рукоп., забайкал.; 117, №6*(A2.3+A1), устн., забайкал.; Виноградов 1908/1:46—47, №58; рукоп., костром.; Виноградов 1909/2:25, №14*(A1+A2.1), рукоп., костром., Виноградов 1910/3:16 («3-я статья»), б.м.; 16—17 («Статья 1-я»), б.м.; Толмачев 1911, №3:147, №3*(A1+A2.3), забайкал. (=РКОФ 1997:293—294, № 358); 147—148, №1*(B2+A1), забайкал.; РКЖБН 2006/4:326, №17*(A2+A2.4), нижегород.; РКЖБН 2007/5/2:425(1), волог. кадников.; РКЖБН 2007/5/3:370, №217 («1-я статья»)*(A1+B1), вологод. никол.; 370, №217 («2-я статья»), вологод. никол.; РКЖБН 2008/5/4:156—157, №6, устн., вологод. тотем.; Севрин 2005:127—128, рукоп., вытегор.; Мансикка 1912:134—135, №70, устн., архангел. шенкур.; Мансикка 1926:231, №231, устн., пудож.; Иванова 1994:35, №185, устн., вятск.; Шумов 1996:141—142, №237*(A1+B1), пермск.; 144—147, №244*(B1+A1+A1), рукоп., пермск.; Трофимов 2001:54, устн., архангел. каргопол. (=Левкиевская, Плотникова 2001:294—295).

Бел.: Шейн 1893/2:555—556, №67*(A1+A3.1), устн., крупск. минск. (=Богданович 1895:138—139; Замовы 1992:33, №2).

А.1.1. Пусть лесной царь / нечистая сила сгоняет зверей в ловушки

Рус.: Якушкин 1868:174—175, №1, рукоп., ярослав. пошехон. (вар.: Дерунов 1889:119); Пулькин 1971:42; рукоп., олонек. кижск.; Чарина 2001:32; устн., якутск.; Логинов 2006:139; устн., водлозер.

А.1.1.1. Охотник отрекается от родителей, присягает Антихристу

Бел.: Pietkiewicz 1928:224 (=Васілевіч 2010:416, №2148), речіцк.

А.1.2. Пусть леший возьмет себе подарок, а охотнику пошлет дичь

Бел.: Шейн 1893/2:556, №68*(B1+A1.2), устн., б.м. (=Замовы 1992:35, №7)

А.1.3. Если хозяин леса не поможет убивать белок, то охотник будет на него жаловаться белому царю

Рус.: РЗК 2000:152, №441, устн., пудож.

А.2. Пусть животные идут (летят) к охотнику (к ловушкам)

Рус.: Майков, №291, новгород.; №292, новгород.; №308, рукоп., тобол.; Ефименко 1878:194, № 55(«е»), рукоп., архангел.; 194, № 55(«з»), рукоп., архангел. (=Майков, №297); 194, №55(«и»)*(A2+A1), рукоп., архангел.; 194, № 55(«и»), рукоп., архангел.; 195—196, №56(«б»), рукоп., архангел.; Бекетова, Колмогорцев 2001:93; рукоп. сер. XIX в., пермск. шадрин.; Некрасов 1891:53, №5, екатеринбург.; Патканов 1892:146*(A2+B1); тобол. тюмен.; Герасимов 1896:2, №10, новгород.; 2, №11*(A2+B1), новгород.; Виноградов 1909/2:8, №4, устн., костром.; 88, №99, костром.; 88—89, №100, костром.; Камасинский 1905:147, пермск. (=Шестаков 1899, №205); РКЖБН 2007/5/2:425(2), устн., вологод. кадников.; 425—426(3), устн., вологод. кадников.; РКЖБН 2008/5/4:370, вологод. тотем.; Толмачев 1911, №3: 148—149*(A2+A3+B6), забайкал. (=РКОФ 1997:293—294, № 358); Азадовский 1914:010, №26, амурск.; Серебренников 1918:26—27, устн., пермск.; Шумов 1996:134—135, №224, устн., пермск.; РЗК 1998:228, №1355, устн., вятск. (=Иванова 1994:35, № 184); 228, №1356, устн., архангел. вилегод.; Крашенинникова 2001:28, №65, устн., архангел. вилегод.; Севрин 2005:128, устн., вологод. вытегор.

А.2.1. Пусть животные придут к ловушкам и получают угощение

Рус.: РЗРИ 551—552, №1*(A1+A2.1+B1), рукоп. 1790—1820-х гг., ярослав.; Ефименко 1878:185—186, №49(1)*(A1+A2.1+A2.3), архангел. холмогор.; 191, №53(12), рукоп., архангел. пинеж.; 193, №55(«б»), рукоп., архангел.; 193, №55(«в»), рукоп., архангел.; 193, №55(«г»), рукоп., архангел. (=Майков, №294); 194, №55(«д»), рукоп., архангел.; 194, №55(«ж»), рукоп., архангел.; 194—195, №55(«к»), рукоп., архангел. (=Майков, №293); 195, №55(«о»), рукоп., архангел.; Бекетова, Колмогорцев 2001:94—95*(A2.4+A2.1+A2.3+A1); рукоп. сер. XIX в., пермск. шадрин.; Шустиков 1890, л. 62об.—63, № 26*(A2.1+A2.2), вологод. вельск.; Комаровских 1898:142—143, №2*(B1+A1+A2.1+A2.4), вятск.; Виноградов 1909/2:25, №14*(A1+A2.1), рукоп., костром.; 27, №19, рукоп., костром.

А.2.2. Пусть животное приведет к охотнику своих родственников

Рус.: Ефименко 1878:186, № 49(3), рукоп., холмогор. архангел.; Шустиков 1890, л. 62об.—63, №26*(A2.1+A2.2), вологод. вельск.; Виногра-

дов 1908/1:69, № 88, рукоп., кадников. вологод.; Виноградов 1909/2:28, № 20, костром.

А.2.3. Как бежит река, так пусть бегут животные к охотнику

Рус.: РЗРИ 2010:335, №6, рукоп. из дела 1688—1689 гг., калуж.(?); Афанасьев 1862:78, №6, рукоп., владимир.(?); Майков, №289*(A1+A2.3+B1); рукоп., вятск.; Ефименко 1878:185—186, №49(1)*(A1+A2.1+A2.3); архангел. холмогор.; 186—187, №50*(A2.3+A2.1); архангел. шенкур.; Бекетова, Колмогорцев 2001:94—95*(A2.4+A2.1+A2.3+A1); рукоп. сер. XIX в., пермск. шадрин.; Иваницкий 1890:140, №31*(B1+A1+A2.3); кадников. вологод.; Логиновский 1903:117, №6*(A2.3+A1); устн., забайкал.; Виноградов 1908/1:66—68, №86*(A2.3.+ A2.4); рукоп., вологод. кадников.; Толмачев 1911, №3:147, №3*(A1+A2.3); забайкал. (=РКОФ 1997:293—294, № 358).

А.2.4 Как катится солнце (небесная колесница), так пусть звери стремятся в ловушки

Рус.: РЗРИ 2010:507, №16(1), рукоп. к. XVIII в., ростов.; Майков, № 300*(A1+A2.4), рукоп., тобол.; Бекетова, Колмогорцев 2001:92—93*(A2.4+A1); 94—95*(A2.4+A2.1+A2.3+A1); рукоп. сер. XIX в., пермск. шадрин.; Собрание заговоров 1883:417* (A1+Д1+Д4+A2.4); рукоп., пермск.; Комаровских 1898:142—143, №2*(B1+A1+A2.1+A2.4); вятск.; Виноградов 1908/1:66—68, №86*(A2.3.+ A2.4); рукоп., вологод. кадников.; РКЖБН 2006/4:326, №17*(A2+A2.4), нижегород.

А.2.5. Как кровь сохнет, так пусть сохнет уточка и придет к охотнику

Рус.: Ордин 1887, л. 90—90об., № 71; рукоп. 1887 г., вологод. сольвычегод.

А.3. Пусть животные не пугаются и не убегают (не улетают)

Рус.: Харитонов 1847:152, архангел. шенкур. (=Майков, №302; Ефименко 1878:181, №35); 155, архангел. шенкур. (=Майков, №303; Ефименко 1878:181, №34); Майков, №301, архангел.; Ефименко 1878:181, №37, устн., архангел. мезен.; 181—182, №38, архангел. шенкур. (=Майков, №299); 183, №44, рукоп., архангел. холмогор.; 187, №52, рукоп., архангел. пинеж.; Майков, № 312, рукоп., архангел. (=Ефименко 1865:32); Попов 1903:220, №3*(молитва Гурию, Самону и Авиву+A3), рукоп., вологод. кадников.; Логиновский 1903:116—117, №5, рукоп., забайкал.; 119, №2*(Г1+A3), забайкал.; Толмачев 1911, №3:148—149*(A2+A3+B6), забайкал. (=РКОФ 1997:293—294, №358); Соколовы

1999/2: 651, №19, рукоп., новгород.; Мансикка 1926:231, №233, устн., пудож.

А.3.1. Пусть охотник / ружье подстрелит животное

Рус.: Раевский 1870:118, №136; ростов.; Ефименко 1878:181, №33, устн., архангел. мезен.; 195, №55(«л»), рукоп., архангел.

Бел.: Шейн 1893/2:555—556, №67*(А1+А3.1, устн., крупск. минск. (=Богданович 1895:138—139; Замовы 1992:33, №2); Сержпудоўскі 2009:424, №2201; устн., слущк.

Б. Для охраны ловушек

Б.1. Пусть св. Егорий (и др.) воздвигнет железную стену вокруг ловушек

Рус.: РЗРИ 2010:101, № 23; 101, № 24; рукоп. 2-й четв. XVII в., олонец.; РЗРИ 2010:551—552, №1*(А1+ Б1); рукоп. 1790—1820-х гг., ярослав.; Виноградов 1908/1:40—43, №52*(Б1+В1+Б1+В1), рукоп. XVIII в., костром.; РЗРИ 2010:542—543, №8, рукоп. к. XVIII — нач. XIX в., тобол.; Якушкин 1868:175—176, №2*(Б1+В1); ярослав. пошехон.; Майков, № 289*(А1+А2.3+В1), рукоп., вятск.; №290, пермск.; №309*(Б3+Б1), рукоп., тобол.; Ефименко 1878:189—190, №53(6)*(Б2+В1+В5+Б1+В1); 192, №54*(Б1+А1), рукоп., архангел. пинеж.; 195, №55(«н») (=Майков, №313); 195—196, №56(«б»)*(А1+В5+Б1); 195, №57(«а»)*(Б1+Б2+В1), рукоп., архангел.; Комаровских 1898:142—143, №2*(Б1+А1+А2.1+А2.4), вятск.

Б.2. Пусть Богородица (и др.) покроет ловушки своей ризой

Рус.: Виноградов 1909/2:36—37, №31*(В1+Б2+В1+Б2); рукоп. сер. XVIII в., костром.; РЗРИ 2010:507, №1а*(В1+Б1); рукоп. к. XVIII в., ростов.; Якушкин 1868:177, №4; ярослав. пошехон.; Ефименко 1878:182, №40*(Б3+Б2+Б3); архангел. пинеж.; 189—190, № 53(6)* (Б2+В1+В5+Б1+В1); рукоп., архангел. пинеж.; 195, №57(«а»)*(Б1+Б2+В1); рукоп., архангел.; Логиновский 1903:113—114, № 1*(Б2+В6); рукоп., забайкал.; Патканов 1892:146*(А2+Б1); тобол. тюмен.; Толмачев 1911, №3:147—148, №1*(Б2+А1); забайкал.; РКОФ 1997:297—298, №368; устн., новосибир.

Б.3. Пусть вороны (и др. хищники) не видят животных, попавших в ловушки, и летят за синее море / пусть Богородица (Егорий Храбрый и др.) защитит от ворона животных, попавших в силки / пусть огненная баба поразит ворона стрелой

Рус.: РЗРИ 2010:472, № 2; рукоп. 2-й пол. XVIII в., вологод. яренск.;

541—542, №7*(B2+B3+B1); рукоп. к. XVIII — нач. XIX в., тобол.; Харитонов 1847:153, №1, рукоп., архангел. шенкур. (=Майков, №310; Ефименко 1878:182, №39); Майков, №309*(B3+B1); рукоп., тобол.; Ефименко 1878:182, №40*(B3+B2+B3); архангел. пинеж.; 182—183, №41*(B3+B5); рукоп., архангел. пинеж.; 183, №42; рукоп., архангел. пинеж.; Ордин 1887, л. 53—54 об., № 44; ; рукоп. 1887 г., вологод. сольвычегод.; Шустиков 1890, л. 63—63 об., № 27; рукоп. 1890-х гг., вологод. вельск.; Логиновский 1903:114—115, №2*(A1+B3); рукоп., забайкал.; Пришвин 1913:216; олонеч. повенец.; Богатырев 1993:231—232; устн., зап. в 1916 г., архангел. шенкур.; Астахова 2007:220—221, №106*(B3+B1); 221, №107, устн., зап. в 1928 г., архангел. мезен.; ОПН 1980:174, №203, устн., архангел. пинеж.; РЗ3 1998:228—229, №1362*(B3+B3), устн., зап. в 1969 г., архангел. верхнетоем.

В. Для защиты охотника и его оружия

В.1. Пусть никто не сможет взглянуть охотника, его оружие и животных

Рус.: Виноградов 1908/1:36—37, №47; 39—40, №51; рукоп. XVIII в., костром.; РЗРИ 551—552, №1*(A1+A2.1+B1); рукоп. 1790—1820-х гг., ярослав.; Срезневский 1902:240, № 5; рукоп. нач. XIX в., устюж.; Майков, №306,307; рукоп., тобол.; №315,316, пермск.; Ефименко 1878:181, №36*(A1+B1); архангел. мезен.; 183, №43; рукоп., архангел. пинеж.; 185, №47(2); архангел. холмогор.; 186, №49(2); рукоп., архангел. холмогор.; 187—188, №53(1); 188, № 53(3)*(B4+B1); 189, №53(5); 189—190, № 53(6)* (B2+B1+B5+ B1+B1); 190, №53(8); 191, № 53(10)*(B5+B1); 191—192, №53(11), рукоп., архангел. пинеж.; 195, №55(«м»); 195, №56(«а»), рукоп., архангел.; 195, №57(«а»)*(B1+B2+B1), рукоп., архангел.; Бекетова, Колмогорцев 2001:91; рукоп. сер. XIX в., пермск. шадрин.; Орлов 1879, №19:716, №1; донские казаки; №19:716, №2, донские казаки (=Проценко 1998, № 370); Собрание заговоров 1883:418 («Как подобает править ружье...»), пермск.; 418 («Замок»), пермск.; 419 («Ружье править от урочищ»), пермск.; Иваницкий 1890:140, №31*(B1+A1+A2.3); вологод. кадников.; 141, №32*(B1+B5), вологод.; Шустиков 1892:126—127(«а»)*(B1+B5); вологод. кадников.; Герасимов 1896:2, №11*(A2+B1), новгород.; Комаровских 1898:139—142, №1*(A1+B1+A1+B1), рукоп., вятск.; Воскресенский 1905:46, №10*(Г1+B1), новгород.; Виноградов 1908/1:40—43, №52*(B1+B1+B1+B1); рукоп. XVIII в., костром.; 68—69, №87; рукоп., волог. кадников.; Виноградов 1909/2:36—37, №31*(B1+B2+B1+B2), рукоп. сер. XVIII в., костром.; Толмачев 1911, №3:143—144*(Г1+B1), забайкал.; РКЖБН 2007/5/3:370, №217 («1-я статья»)*(A1+B1); вологод. никол.; РКЖБН 2007/5/4:156—157, № 5; вологод. тотем.; Логиновский 1903:115—116, №3; устн., забайкал.; 116, №4; рукоп., забай-

кал.; Камасинский 1905: 151 («Заговор от уроков ружья»), пермск.; Виноградов 1909/2:26—27, №16, рукоп., костром. соличалич.; 87, № 97, костром.; Виноградов 1910/3:15 («Статья призор»), б.м.; 16 («2-й [призор]»), б.м.; Толмачев 1911: 145—146, №1, забайкал.; Мансика 1912:135, №71; устн., архангел. шенкур.; Шумов 1996:141—142, №237*(A1+B1), пермск.; 144—147, №244* (B1+A1+A1); рукоп., пермск.; Астахова 2007:221, №113; устн., архангел. мезен.; РЗК 2000:152, №440; устн., пудож.

Укр.: Чепа 1892:129, №22,23, зап. в 1776 г., б.м.; Ефименко 1874:52, № 167; 52—53, № 168; 53, № 170, рукоп., черномор.; Talko-Hrynciewicz 1893:383, № 1,2; устн., киев.

Бел.: Романов 1891: 48, №182; устн., гомел. (=Замовы 1992:33, №9); 155, №64*(Г1+B1+B5); устн., мстислав. (=Замовы 1992:34, №4); 156, №65; устн., мстислав. (=Замовы 1992:34, №3); 156, №66*(Г1+B1); рукоп., смолен. (=Замовы 1992:35, №6); Шейн 1893/2:556, №68*(B1+A1.2); устн., б.м. (=Замовы 1992:35, №7)

В.2. Христос и святые отгоняют от оружия Сатану

Рус.: РЗРИ 2010:357—358, №1; 358—359, №2; рукоп. 3-й четв. XVII в., вологод. ярен.; ОЧР 2002:136—137, №1735—5, можайск.; Ефименко 1878:183—184, №46; рукоп., архангел.; Попов 1903:219, №1; рукоп., вологод. кадников.

В.3. Пусть св. Георгий свяжет врагов имьярека

Рус.: Ефименко 1878:188, № 53(2); рукоп., архангел. пинеж.; Виноградов 1908/1:37, №48; рукоп., костром. солигалич.

В.4. Пусть вокруг охотника будет град Вифлеем

Рус.: Ефименко 1878:188, №53(3)*(B4+B1); рукоп., архангел. пинеж.; Виноградов 1908/1:38—39, №49; рукоп., костром. солигалич.

В.5. Пусть стрела св. Николая (Ильи пророка и др.) поразит злого человека, животных или «уроки»

Рус.: Ефименко 1878:182—183, №41*(B3+B5); 187, №51; 189—190, № 53(6)* (B2+B1+B5+B1+B1); 191, № 53(10)*(B5+B1); рукоп., архангел. пинеж.; 195—196, №56(«б»)*(A1+B5+B1); 196, №56(«в»); рукоп., архангел.; 141, №32*(B1+B5), вологод.; Шустиков 1892:126—127(«а»)*(B1+B5); вологод. кадников.; Логиновский 1903:119, №1*(Г1+B5); устн., забайкал.; Азадовский 1914: 09—010, №23,25; устн., амурские казаки; Богатырев 1993:227; устн., архангел. шенкур.; РКЖБН 2006/2/1:216, №223 («Охотничий заговор»); ярослав. пошехон.

Бел.: Я. К. 1890:189*(Г1+B5), могилев.; Романов 1891: 49, №183*(Г1+B5); устн., гомел.; 155, №63*(Г1+B5); устн., климович. (=Замовы 1992:34, №5); 155, №64*(Г1+B1+B5); устн., мстислав.

(=Замовы 1992:34, №4).

В.6. Как гремит гром (палит молния), так пусть гремит (палит) ружье охотника

Рус.: РКОФ 1997:297, №366, енисейск. (=Клеменц 1888:40); Логиновский 1903:113—114, №1*(Б2+В6); рукоп., забайкал.; Толмачев 1911, №3:148—149*(А2+А3+В6), забайкал. (=РКОФ 1997:293—294, №358); Азадовский 1914: 010, №24, устн., амурск.; Булушева 1994:32—33, саратов.

В.7. Пусть медведь придет к охотнику и не будет злым

Рус.: Шумов 1996:155, №258 (из Пермск. ГВ. 1879, № 36—37), пермск.; Шустиков 1890, л. 64—64 об., № 29 («Сокротить зверя»); рукоп. 1890-х гг., вологод. вельск.; Шустиков 1892:130(«і»), 130(«к»); вологод. кадников.; РКЖБН 2006/2/1:216, №223 («При встрече охотника с медведем»); ярослав. пошехон.

Г. Избавить оружие от порчи

Г.1. Пусть вода смоеет порчу с ружья

Рус.: РЗРИ 2010:339, № 13; рукоп. из дела 1688—1689 гг., калуж.(?); Харитонов 1847:155—156; архангел. шенкур. (=Майков, №314; Ефименко 1878: 179, №25); Бекетова, Колмогорцев 2001:91; рукоп. сер. XIX в., пермск. шадрин.; Раевский 1870:118, №13а, ростов.; Собрание заговоров 1883:418 («Ружье править»), пермск.; Патканов 1892:146; тобол. тюмен.; Горбанев 1893:276 («Заговор охотника»), г. Ейск на Кубани; РКОФ 1997:297, №367, енисейск. (=Макаренко 1897:391, № 25); 293, № 357 (из: «Забайкалье». 1902. № 72), забайкал.; Попов 1903:219—220, №2; вологод. кадников.; Логиновский 1903:119, №1*(Г1+В5); устн., забайкал.; 119, №2*(Г1+А3), забайкал.; Воскресенский 1905:46, №10*(Г1+В1), новгород.; Виноградов 1908/1:69, №89; вологод. кадников.; Толмачев 1911, №3: 143—144*(Г1+В1), забайкал.; Азадовский 1914:014—015, №45, амурские казаки; Фридрих 1936:447, №626, рус. старожилы Латвии.

Укр.: Ефименко 1874:52, №166; рукоп., черномор.

Бел.: Я. К. 1890:189*(Г1+В5), могилев.; Романов 1891: 49, №183*(Г1+В5); устн., гомел.; 155, №63*(Г1+В5); устн., климович. (=Замовы 1992:34, №5); 155, №64*(Г1+В1+В5); устн., мстислав. (=Замовы 1992:34, №4); 156, №66*(Г1+В1); рукоп., смолен. (=Замовы 1992:35, №6); Pietkiewicz 1938:224; устн., гомел.

Г.2. Как четверговая соль «не урочлива» (то есть не подвержена сглазу), так пусть ружье охотника не будет «урочливо»

Рус.: Шилков 1880:332; устн., сибир.

Д. Навести порчу на чужое оружие

Д.1. Пусть стрелец будет попом, а ружье — кадилом

Рус.: Дубасов 1882:695; из дела 1772 г., тамбов. шацк.; Срезневский 1902:245, №14; рукоп. нач. XIX в., вологод. великоустюж.; РЗРИ 2010:725—726*(Д2+Д1); рукоп. 2-й четв. XIX в., б.м.; Виноградов 1908/1:71, №93, 95*(Д2+Д1); рукоп. серед. XIX в., костром.; Майков, №317*(Д1+Д1+Д2), симбир.; №335, тобол.; Лиль-Адам 1871:322; с.-петербург. лужск.; С.-Петербург. филиал Архива РАН, ф. 104(П.В. Шейн), оп. 1, ед. хр. 381, №34*(Д1+Д2); нижегород. васильев.; Шилков 1880:333, пермск.; Собрание заговоров 1883:417*(А1+Д1+Д2+А2.4); рукоп., пермск.; Зеленин 1916/3:1254; зап. в 1889 г., саратов.; Горбанев 1893, №3:276, кубан. ейск.; Герасимов 1896:2, №8; устн., новгород.; РКЖБН 2006/4:326*(Д1+Д2); костром. ветлуж.; РКЖБН 2007/5/3:439(1); вологод. сольвычегод.; Харламов 1901:44, №92; кубан. ейск.; Янович 1903:157; рукоп., пермск.; Логиновский 1903:117—118, №1,2; устн., забайкал.; Воскресенский 1905:46, №9, новгород.; Виноградов 1909/2:47, №46; рукоп., костром.; Овчинников 1910:29, №12, Иркутск; Мансика 1926:231, №234; устн., пудож.; Азадовский 1914:014, №44 (=РКОФ 1977:296, №363); рукоп., амурские казаки; Серебренников 1918:26—27, пермск.; Мансуров 1930/4:13, рязан.; РКОФ 1977:296, №364; устн., кемеров.; РЗЗ 1998:229, №1363; архангел. ленск.; РКОФ 1977:297, №365; устн., Красноярск; Новиков 2009:508, №958, устн., рус. старожилы Литвы; Щепанская 2003:156—157, устн., костром.

Укр.: Ефименко 1874:53, №169; рукоп., черномор.

Д.2. Пусть вода намочит порох и ружье не сможет выстрелить (убить животное)

Рус.: РЗРИ 2010:334, №3; рукоп. из дела 1688—1689 гг., калуж(?); Новомбергский 1907:725—726*(Д2+проклятие Петру Великому), из дела 1719 г., Зарайск (=Новомбергский 1909:111—112; ОЧР 2002: 104—105, №1719—1); РЗРИ 2010:497—498, №36; рукоп. послед. трети XVIII в., б.м.; 521, №9; рукоп. к. XVIII в., Верхнее Поволжье(?); 725—726*(Д2+Д1), рукоп. 2-й четв. XIX в., б.м.; 729, №12; рукоп. 2-й четв. XIX в., б.м.; Даль 1845:250, б.м. (=Даль 1994:36—37; Майков, №320); Виноградов 1908/1:71, №95*(Д2+Д1); рукоп. серед. XIX в., костром.; Майков, №317*(Д1+Д1+Д2), симбир.; Майков, №318,319,320, пермск.; С.-Петербург. филиал Архива РАН, ф. 104 (П.В. Шейн), оп. 1, ед. хр.

381, №34*(Д1+Д2); нижегород. васильев.; Собрание заговоров 1883:417*(А1+Д1+Д2+А2.4); рукоп., пермск.; 419 («Ружье портить»), пермск.; 419 («Как отвести птицу»), пермск.; Овчинников 1914:105—106; рукоп., иркут.; Бондарь 2004: 250; кубан. казаки (ист. «Кубан. обл. ведом.» 1901. 25 авг.); Камасинский 1905:151 («Заговорить ружье у товарища на охоте»), пермск.; РКЖБН 2006/4:326*(Д1+Д2); костром. ветлуж.; РКЖБН 2007/5/3:439(1); вологод. сольвычегод.

Укр.: Talko-Hryncewicz 1893:383, №3, устн., воронеж. (из «Воронеж. ГВ», 1863:69); Короленко 1892:281; рукоп., черномор.; ХСб 1894/8:9; устн., харьков.; Яворский 1915:221—222; рукоп. нач. XIX в., б.м.

Бел.: Романов 1891:48, №181; устн., гомел. (=Замовы 1992:35, №8)

Указатель рыболовецких заговоров восточных славян

А. Для успешной рыбной ловли

А.1. Пусть апостолы Петр и Андрей (и др.) пошлют рыбаку улов

Рус.: РЗРИ 2010:537—539, №3*(А1+Б2+В1); рукоп. к. XVIII — нач. XIX в., тобол.; Харитонов 1848:16—17*(Б3+А1+В1); рукоп., архангел. (=Майков, №321; Ефименко 1878:179—180, №28); Народные суеверия 1869, №92:978*(А1+В1), олонец.; Суеверие и предрассудки 1885, №77:683; олонец. петрозавод.; Логиновский 1903:120, №1; рукоп., забайкал.; 121, №2, устн., забайкал.; Камасинский 1905:148, пермск.; РЗК 2000:151, №437; беломорск.; Мансика 1926:232, №237,239; устн., пудож.; Колпакова 1934:239; Терский берег; Булушева 1994:32, саратов.; РЗК 2000:151—152, №439*(А1+В1), рукоп., беломорск.; Кирьянов и др. 2007:136, пермск. кудымкар.; Подюков 2013:86; устн., пермск. гайнск.

Бел.: Я.К. 1890:189; устн., могилев. (=Замовы 1992:35—36, № 10; вар.: Романов 1891:156, №67, мстислав.); Романов 1891:49, №184, устн., горецк.; Иванов 1910:208, витеб.

А.1.1. Пусть водяной возьмет себе подарок, а рыбаку пошлет улов

Рус.: Максимов 1903:87, устн., б.м.; Померанцева 1975:59, устн., вологод.; Логинов 2006:119; устн., водлозер.; Мороз 2013:379; устн., архангел. каргопол.

А.1.2. Пусть апостолы Петр и Павел отпирают моря и выгоняют рыбу

Рус.: Шустиков 1892:128(«г»), вологод. кадников.; РКЖБН 2006/2/1:216 («Заговор рыболовов»); ярослав. пошехон.; РЗК 2000:151, № 438; рукоп., беломорск.

А.2. Пусть рыбы идут в сети

Рус.: ОЧР 2003:338—339 («Молитва..., как хощеши рыбы ловить»)*(B2+B1), рукоп. ок. 1730 г., олонец.; РКОФ 1997: 298, №371, алтайск. (=Гуляев 1848:58); 298—299, №372, енисейск. (=Кривошапкин 1865:45); Якушкин 1868:178; ярослав. пошехон.; Майков №323, алтайск.; Майков №324, енисейск.; Ефименко 1878: 179, №26, архангел. шенкур.; 180, №29(1), архангел.; 180, №30; устн., архангел. мезен.; Георгиевский 1901, №43:2*(A2+B1); устн., олонец.; Виноградов 1910/3:13, б.м.; РКЖБН 2007/5/4:156, №2; вологод. тотем.; Мансикка 1926:231—232, №236; устн., пудож.; Трофимов 2001:54; устн., архангел. каргопол.; Кирьянов и др. 2007:136, пермск.; Мороз 2013:390—391, № 511; архангел. каргопол.

А.2.2. Пусть рыба приведет своих родственников

Рус.: Ефименко 1878:180, №32; устн., архангел. холмогор.; Ордин 1887, л. 94об.—95об., № 78; вологод. сольвычегод.; РКОФ 1997: 298, №370, кемеров.; Денисевич 2001:50; устн., архангел. каргопол.; Кирьянов и др. 2007:136; пермск. красновишер.; Мороз 2013:381, № 490; 390—391, № 511, устн., архангел. каргопол.

Бел.: Гура 2012:34, устн., брестск. малорит.

А.2.3. Как течет река, так пусть идет рыба в сети

Рус.: РКЖБН 2008/5/4:156, №2*(A2.3+B1); рукоп., вологод. тотем.

А.2.4. Как в церковь идут люди, так пусть рыба идет на удочку

Рус.: Шилков 1880:333; устн., сибир.

А.2.5. Как магнит тянет к себе железо, так пусть рыба притягивается к крючку

Рус.: Шилков 1880:332; устн., сибир.

А.2.6. Как мертвец слеп, так пусть рыба не видит сети

Рус.: Шилков 1880:333; устн., сибир.

А.2.7. Как у муравейника кишат муравьи, так пусть кишит рыба у сети

Рус.: Шилков 1880:333, устн., сибир.

А.2.8. Как в улей залетают пчелы, так пусть залетает рыба в снасти

Рус.: Подюков 2013:87; устн., пермск. юрлин.

А.3. Пусть рыбы остаются на месте и не уплывают
Рус.: Ефименко 1878:180, №29(2); устн., архангел.; 180, №29(3); устн., архангел.

Б. Для защиты рыбаков, сетей и другой снасти

Б.1. Пусть никто не сможет сглазить рыбака

Рус.: РЗРИ 2010:537—539, № 3*(A1+B2+B1); рукоп. к. XVIII — нач. XIX в., тобол.; Харитонов 1848:16—17*(B3+A1+B1), рукоп., архангел. (=Майков, № 321; Ефименко 1878: 179—180, №28); Народные суеве-рия 1869, №92:978*(A1+B1), олонец.; Ефименко 1878:179, №27; ар-хангел. шенкур.; 180, №29(4), архангел.; Мансикка 1926:232, №238; устн., пудож.; РКЖБН 2007/5/2:425 («На рыбную ловлю»); устн., воло-год. кадников.; РКЖБН 2008/5/4:156, №2*(A2.3+B1); рукоп., вологод. тотем.; РКЖБН 2008/5/4:369, №1; рукоп., вологод. тотем.; Георгиев-ский 1901. №43:2*(A2+B1); устн., олонец.; Колпакова 1934:240 («На приход семги»); Терский берег; Колпакова 1937:151; устн., Терский берег; РЗК 2000:151—152, №439*(A1+B1); рукоп., беломорск.

Б.2. Пусть Богородица (и др.) покроет сети своей ризой

Рус.: РЗРИ 2010:537—539, №3*(A1+B2+B1); рукоп. к. XVIII — нач. XIX в., тобол.; Народные суеверия 1869, №92:978*(A1+B1), олонец.

Б.3. Богородица (и др.) дает траву для окуливания сетей

Рус.: Харитонов 1848:16—17*(B3+A1+B1); рукоп., архангел. (=Майков, №321; Ефименко 1878:179—180, №28).

В. Навести порчу на рыбака и его снасти

В.1. Пусть рыбак будет попом, а удочка — кадилом

Рус.: Денисевич 2001:48; устн., архангел. каргопол.; Щепанская 2003:156—157; устн., архангел. вельск.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АРГО — Архив Русского географического общества (Санкт-Петербург)

ЛИТЕРАТУРА

- Агапкина, Топорков 2007 — *Агапкина Т. А., Топорков А. Л.* Указатели заговоров: проблемы и перспективы // Традиционная культура. 2007. № 2. С. 59—73.
- Агапкина, Топорков 2014 — Восточнославянские заговоры: Материалы к функциональному указателю сюжетов и мотивов. Аннотированная библиография / Авторы-составители Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков. М., 2014.
- Азадовский 1914 — *Азадовский М.* Заговоры амурских казаков // Живая старина. 1914. Вып. 3/4. Прил. № 1. С. 05—015.
- Аркушин 1996 — *Аркушин Г.* Повір'я мисливців Західного Полісся // Древліни: Збірник статей і матеріалів з історії та культури Поліського краю. Львів, 1996. Вип. 1. С. 186—187.
- Астахова 1928 — *Астахова А.М.* Заговорное искусство на р. Пинеге // Крестьянское искусство СССР. Л., 1928. Т. 2. Искусство Севера. С. 33—76.
- Астахова 2007 — Из полевых записей А. М. Астаховой 1928 года (Заговоры на Мезени) / Публ. и комм. Л. И. Петровой // Из истории русской фольклористики. СПб., 2007. Вып 7. С. 184—223.
- Афанасьев 1862 — Несколько народных заговоров / Сообщены А. Н. Афанасьевым // Летописи русской литературы и древности. М., 1862. Т. 4. Отд. III. С. 72—80.
- Бекетова, Колмогорцев 2001 — Замкну замки замками: Заговорно-заклинательная поэзия Шадринского края / Сост. В .Н. Бекетова, М. А. Колмогорцев. Шадринск, 2001.
- Беньковский 1898 — *Беньковский Ив.* Поверья и суеверия, относящиеся к охоте // Киевская старина. 1898. Т. 62. № 7/8. Отд. II, С. 9—14.
- Бернштам 2009 — *Бернштам Т.А.* Народная культура Поморья. М., 2009.
- Бобров, Финченко 1986 — *Бобров А. Г., Финченко А. Е.* Рукописный «отпуск» в пастушеской обрядности Русского Севера (конец XVIII — начало XX в.) // Русский Север. Л., 1986. С. 135—164.
- Богатырев 1993 — Заговорные тексты в рукописных материалах П. Г. Богатырева / Публ. К. К. Богатырева // Исследования в области балтославянской духовной культуры. Заговор. М., 1993. С. 227—231.
- Богданович 1895 — *Богданович А. Е.* Пережитки древнего мирозерцания у белорусов. Гродно, 1895.
- Булушева 1994 — *Булушева Е.* Заговоры в фольклоре Саратовского Поволжья // Саратовский вестник. Вып. 4. Заговоры. Саратов, 1994. С. 1—65.
- Васілевіч 2010 — Зямля стаіць пасярод свету... Беларускай народныя прыкметы і павер'і. Кн. 1 / Уклад. У. Васілевіча. Мінск, 2010.
- Вашкинский 1902 — *Вашкинский А.* (Смирнов А.В.) Заговоры (Наговоры, нашептывания, заклинания и пр.) // Владимир. губ. вед. Ч. неоф. 1902. № 26. С. 3—4; № 32. С. 3—5.

- Вашкинский 1902а — *Вашкинский А.* (Смирнов А.В.) Заговоры (Наговоры, нашептывания, заклинания и пр.). Владимир, 1902.
- Виноградов 1908—1910/1—3 — *Виноградов Н.* Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. (По старинным рукописям и современным записям). СПб., 1908—1910. Вып. 1—3.
- Воскресенский 1905 — *Воскресенский В. А.* Из быта и поэзии крестьян Новгородской губ. / Публ. Д.К. Зеленина // Живая старина. 1905. № 1—2. С. 1—56.
- Георгиевский 1901 — *Георгиевский М. Д.* Кое-что об олонецких рыбаках // Олонец. губ. вед. 1901. № 37. С. 2; 17 апр. № 42. С. 2; 19 апр. № 43. С. 2.
- Герасимов 1896 — *Герасимов М. К.* Молитвы, заговоры и заклинания, записанные в Череповецком уезде // Новгород. губ. вед. 1896. Ч. неоф. № 69. С. 2.
- Горбанев 1893 — *Горбанев П.* Народные средства для лечения болезней // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис. 1893. Т. 16. С. 154—186.
- Громыко 1975 — *Громыко М. М.* Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII — первая половина XIX в.). Новосибирск, 1975.
- Гуляев 1848 — *Гуляев С. И.* Этнографические очерки Южной Сибири // Библиотека для чтения. 1848. Т. 90. Наука и художества. С. 1—144.
- Гура 1997 — *Гура А. В.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
- Гура 2009 — *Гура А. В.* Рыболовство // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. М., 2009. Т. 4. С. 507—514.
- Гура 2009а — *Гура А. В.* Колесские заговоры, заклинания и молитвы // Живая старина. 2012. № 4. С. 31—35.
- Гуревич-Афанасьев 1861 — *Гуревич-Афанасьев П.* О предрассудках охотников Воронежской губ. // Воронеж. губ. вед. 1861. № 18 С. 216—217.
- Даль 1845 — *Даль В. И.* О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа // Иллюстрация. 1845. № 16. С. 250—251. Псевд.: Луганский В.
- Даль 1994 — *Даль В. И.* О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа // *Даль В. И.* О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. Материалы по русской демонологии. СПб., 1994. С. 9—128.
- Денисевич 2001 — *Денисевич К. Н.* Охотничья и рыбацкая магия Каргополья // Живая старина. 2001. № 3. С. 48—50.
- Дерунов 1889 — *Дерунов С. Я.* Из русской народной космогонии // Сб. сведений для изучения быта крестьянского населения России. М., 1889. Вып. 1. С. 118—121.
- Добровольская 2009 — *Добровольская В. Е.* «Всяка рыба хороша, коли на уду пошла.»: Запреты и предписания, связанные с рыболовством // Живая старина. 2009. № 2. С. 29—31.
- Дубасов 1882 — *Дубасов И. И.* Из тамбовской народно-отреченной литературы // Исторический вестник. 1882. № 6. С. 693—695.

- Елеонская 1994 — *Елеонская Е. Н.* Сказка, заговор и колдовство в России: Сб. трудов. М., 1994.
- Ефименко 1874 — *Ефименко П.* Сборник малороссийских заклинаний. М., 1874 (Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских при имп. Московском ун-те. Кн. 1).
- Ефименко 1878 — *Ефименко П. С.* Материалы по этнографии русского населения Архангельской области. М., 1878. Ч. 2 (Тр. Этногр. отд. имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском ун-те; Т. 30; кн. 5; вып. 2).
- Замовы 1992 — *Замовы / Уклад., систэмат. тэкстаў, камент. Г.А. Барташэвіч. Мінск, 1992.*
- Зеленин 1914—1916/1—3 — *Зеленин Д.К.* Описание рукописей Ученого архива имп. Русского географического общества. Пг., 1914—1916. Т. 1—3.
- Иваницкий 1890 — *Иваницкий Н. А.* Материалы по этнографии Вологодской губернии // Изв. ОЛЕАЭ, т. 69. Труды этнографического отдела. М., 1890. Т. 11. вып. 1.
- Иванов 1910 — *Иванов В. В.* Приметы и поверья крестьян Витебского у. Вит. губ (Записаны в Пышниковском сельск. обществе, Куринской вол.) // Зап. Северо-Западного отдела имп. Рус. геогр. о-ва. Вильна, 1910. Кн. 1. С. 208—213.
- Иванова 1994 — *Вятский фольклор. Заговорное искусство / Предисл. А.А. Ивановой. Котельнич, 1994.*
- Иванова 1998 — *Заговоры и заклинания Пинежья / Вступ. ст., подг. текстов, комм. А.А. Ивановой. Карпогоры, 1998.*
- Ивановский 1885 — *Ивановский В.А.* Молитвы, заговоры и духовные стихи, записанные в гор. Онеге // АРГО, разряд 1, № 40. 1885 г.
- Ильина, Ипполитова 2009 — *Ильина Т. С., Ипполитова А.Б.* Водлозерский пастушеский отпуск конца XVIII в. из экспедиционных материалов Н.Н. Харузина // Ильинский Водлозерский погост: материалы науч. конф. «Водлозерские чтения: Ильинский погост» (6-10 авг. 2007 г.) / Под ред. А.В. Пигина. Петрозаводск, 2009. С. 197—245.
- Камасинский 1905 — *Камасинский Я.* Около Камы. Этнографические очерки и рассказы. М., 1905.
- Кирьянов и др. 2007 — *Кирьянов И. К., Коренюк С. Н., Чагин Г. Н.* Рыболовство в Пермском крае в стародавние времена. Пермь, 2007.
- Колпакова 1934 — *Колпакова Н. П.* Промысловые мотивы в фольклоре Терского берега // Сб. статей к сорокалетию ученой деятельности академика А.С. Орлова. Л., 1934. С. 233—241.
- Колпакова 1937 — *Колпакова Н. П.* Терский берег. Вологда, 1937.
- Комаровских 1898 — *Комаровских А.* Знахарство в Орловском уезде // Календарь и памятная книжка Вятской губ. на 1898 год. Вятка, 1898. С. 136—147.
- Коницев 1954 — *Частушки, пословицы, загадки / Сост. К. Коницев. Архангельск, 1954.*

- Крашенинникова 2001 — Заговоры Вилегодского района Архангельской области / Публ. Ю.А. Крашенинниковой // Живая старина. 2001. №3. С. 25—28.
- Кривошапки 1865 — *Кривошапкин М. Ф.* Енисейский округ и его жизнь. СПб., 1865. Т. 1—2.
- Криничная 1993 — *Криничная Н. А.* Язычество и крестьянский быт: мифологические рассказы о лешем как покровителе диких животных и охотников // Традиционная культура: общечеловеческое и этническое. проблемы комплексного изучения этносов Карелии. Петрозаводск, 1993. С. 112—117.
- Криничная 2004 — *Криничная Н. А.* Русская мифология: Мир образов фольклора. М., 2004.
- Левкиевская 2002 — *Левкиевская Е. Е.* Славянский оберег: Семантика и структура. М., 2002.
- Левкиевская 2004 — *Левкиевская Е. Е.* Охотник // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. М., 2004. Т. 3. С. 599—604.
- Левкиевская, Плотникова 2001 — *Левкиевская Е. Е., Плотникова А. А.* Этнолингвистическое описание севернорусского села Тихманьги // Восточнославянский этнолингвистический сборник: Исследования и материалы. М., 2001. С. 259—299.
- Лиль-Адам 1871 — *Лиль-Адам Вильер де.* Деревня Княжая Гора и ее окрестности // Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по Отд-нию этнографии. 1871. Т. 4. С. 235—366.
- Липец 1941 — *Липец Р.* Местные мотивы в былинах о Садко у М.С. Крюковой и других сказителей // Былины М.С. Крюковой / Зап. и комм. Э. Бородина, Р. Липец. М., 1941. Т. 2 (Летописи Литературного музея). С. 716—767.
- Липец 1950 — Рыбацкие песни и сказы / Зап. текстов, статьи, прим., словарь и указатели Р. Липец. М., 1950.
- Логинов 1993 — *Логинов К. К.* Материальная культура и производственно-бытовая магия русских Заонежья (конец XIX — начало XX в.). СПб., 1993.
- Логинов 2006 — *Логинов К. К.* Этнокультурная группа русских Водлозерья. М., 2006.
- Логиновский 1903 — *Логиновский К. Д.* Материалы к этнографии забайкальских казаков // Зап. О-ва изучения амурского края Владивосток. отделения Приамур. отд. имп. Рус. геогр. о-ва. 1903. Т. 9. Вып. 1. С. 1—135.
- Ляхова 2009 — *Ляхова Ю. В.* Магия каргопольских и няндомских охотников и рыбаков // Живая старина 2009. № 2. С. 19—22.
- Майков 1869 — *Майков Л. Н.* Великорусские заклинания // Зап. имп. Рус. географ. о-ва по Отд-нию этнографии. СПб., 1869. Т. 2. С. 417—580.
- Майков; Майков 1992 — Великорусские заклинания: Сборник Л. Н. Майкова / Послесл., прим. и подг. текста А.К. Байбурина. СПб., Париж, 1992.

- Макаренко 1897 — *Макаренко А. А.* Материалы по народной медицине, Ужурской волости Ачинского округа Енисейской губ. (с приложением сборника народно-медицинских средств в той же волости) // *Живая старина*. 1897. Вып. 4. С. 381—439.
- Максимов 1903 — *Максимов С. В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1903.
- Мансикка 1912 — *Мансикка В.* Заговоры Шенкурского уезда // *Живая старина*. 1912. Вып. 1. С. 125—136.
- Мансикка 1926 — *Мансикка В. Й.* Заговоры Пудожского у. Олонецкой губ. // *Sborník filologický. Vydává III Třída České Akademie věd a umění. Sv. 8. Č. 1. Praha, 1926. S. 185—233.*
- Мансуров 1928—1933/4—5 — *Мансуров А. А.* Описание рукописей этнологического архива О-ва исследователей Рязанского края. Вып. 1—5 // *Труды О-ва исследователей Рязанского края*. Рязань, 1928. Вып. 15 (1); 1929. Вып. 22 (2); 1930. Вып. 26 (3); 1930. Вып. 39 (4); 1933. (5).
- Мороз 2001 — *Мороз А. Б.* Севернорусские пастушеские отпуска и магия первого выгона у славян // *Восточнославянский этнолингвистический сборник*. М., 2001. С. 232—258.
- Мороз 2013 — *Знатки, ведуны и чернокнижники: Колдовство и бытовая магия на Русском Севере* / Под общей ред. А. Б. Мороза. М., 2013.
- Народные суеверия 1869 — *Народные суеверия* // *Олонецкие губ. вед.* 1869. 22 ноября. № 92. С. 978—979; 29 ноября. № 94. С. 997—998.
- Некрасов 1891 — *Некрасов А.* Народное творчество в д. Косой Брод Северной волости Екатеринбургского у. // *Зап. Уральского о-ва любителей естествознания*. 1891. Т. 13. Вып. 1. С. 35—53.
- Новиков 2009 — *Фольклор старообрядцев Литвы. Тексты и исследования. Т. 2. Народная мифология. Поверья. Бытовая магия* / Изд. подг. Ю. Новиков. Вильнюс, 2009.
- Новомбергский 1907 — *Новомбергский Н. Я.* Приложение к исследованию «Врачебное строение в допетровской Руси». Материалы по истории медицины в России. Томск, 1907. Т. 4 (Известия имп. Томского университета. Кн. 31).
- Новомбергский 1909 — *Новомбергский Н. Я.* Слово и дело государевы. (Материалы). М., 1909. Т. 2 (репринт: М., 2004).
- Овчинников 1910 — *Овчинников М. П.* Материалы для изучения народного знахарства и отреченной литературы в Иркутской губернии // *Изв. Вост.-Сиб. отдела имп. Рус. геогр. о-ва*. Т. 39. 1908. Иркутск, 1910. С. 24—35.
- Овчинников 1914 — *Овчинников М.* Заговоры // *Труды Иркутской ученой архивной комиссии*. Иркутск, 1914. Вып. 2. С. 99—108.
- ОПН 1980 — *Обрядовая поэзия Пинежья* / Отв. ред. Н. И. Савушкина. М., 1980.
- Ордин 1887 — *Ордин Н.* Заговоры, собранные в Сольвычегодском уезде // *АРГО, разряд 7, № 44*. 1887.

- Орлов 1879 — *Орлов В.* Нашептывания и наговоры так называемых знахарей // Донские епарх. вед. 1879. № 18. С. 678—684; № 19. С. 716—726.
- ОЧР 2002 — Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков / Отв. ред. А. Л. Топорков, А. А. Турилов. М., 2002.
- Патканов 1892 — *Патканов С. А.* Заговоры и поверья. От ружья // Живая старина. 1892. № 3. С. 146—147.
- Подюков 2013 — *Подюков И. А.* Мифопоэтический аспект промысловой традиции Прикамья // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 1. С. 85—95.
- Померанцева 1975 — *Померанцева Э. В.* Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975.
- Попов 1903 — *Попов Н.* Народные предания жителей Вологодской губернии Кадниковского уезда // Живая старина. 1903. Вып 1/2. С. 188—224.
- Пришвин 1913 — *Пришвин М.* Очерки. СПб., 1913. Т. 2.
- Пулькин 1971 — *Пулькин В.* Кижские рассказы // Север. 1971. № 9. С. 34—48.
- Раевский 1870 — *Раевский Н.* Народные суеверия в Ростовском уезде (Из записок сельского священника) // Ярославские губ. вед. 1870. Ч. неофиц. № 30. С. 118.
- РЗЗ 1998 — Русские заговоры и заклинания. Материалы фольклорных экспедиций 1953—1993 гг. / Под ред. В. П. Аникина. М., 1998.
- РЗК 2000 — Русские заговоры Карелии / Сост. Т. С. Курец. Петрозаводск, 2000.
- РЗРИ 2010 — Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. / Сост., подг. текстов, статьи и коммент. А. Л. Топоркова. М., 2010.
- РКЖБН 2006/4 — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 4. Нижегородская губерния. СПб., 2006.
- РКЖБН 2007/5/2 — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 5. Вологодская губерния. Ч. 2. Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007.
- РКЖБН 2007/5/3 — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 5. Вологодская губерния. Ч. 3. Никольский и Сольвычегодский уезды. СПб., 2007.
- РКЖБН 2008/5/4 — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 5. Вологодская губерния. Ч. 4. Тотемский уезд. СПб., 2008.
- РКОФ 1997 — Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры / Науч. ред. В. С. Кузнецова. Новосибирск, 1997.
- Романов 1891 — *Романов Е. Р.* Белорусский сборник. Витебск, 1891. Вып. 5.

- Романюк 2011 — *Романюк В.* Вірування мисливців українських Карпат // Народознавчі зошити. 2011. № 2(98). С. 207—214.
- Севрин 2005 — *Севрин Д. Е.* Вытегорская любительская охота // Вытегра: Краеведческий альманах. Вологда, 2005. Вып. 3. С. 126—145.
- Серебренников 1918 — *Серебренников В. Н.* Народные заговоры, записанные в Оханском у. Пермской губ. // Кружок по изучению северного края при Пермском университете. Пермь, 1918. С. 1—28.
- Сержпутоўскі 1930 — *Сержпутоўскі А. К.* Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў. Менск, 1930.
- Сержпутоўскі 2009 — *Сержпутоўскі А. К.* Русальная нядзеля. Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў / Склад., уступ. арт., пасляслоўе, навук. рэд., літ. апрац. У.К. Касько. Мінск, 2009.
- СД 1995—2012/1—5 — Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общей ред. Н. И. Толстого. М., 1995—2012. Т. 1—5.
- Смилянская 2002 — Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII в. (Публикация Е. Б. Смилянской) // Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков. М., 2002. С. 99—172.
- Смилянская 2003 — *Смилянская Е. Б.* Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2003.
- Собрание заговоров 1883 — Собрание заговоров, употребляемых в Пермской губернии, как материал для обличения суеверий пастырями // Пермские епархиальные ведомости. 1883. № 29. Ч. неофиц. С. 415—419.
- Соколова 1972 — *Соколова З. П.* Культ животных в религиях. М., 1972.
- Соколовы 1999/2 — Сказки и песни Белозерского края. Сб. братьев Соколовых. В 2 кн. СПб., 1999. Кн. 2.
- Срезневский 1902 — *Срезневский Вс.* Отчет Отделению русского языка и словесности Имп. Академии наук о поездке в Вологодскую губернию. (Май — июнь 1901 года) // Изв. Отд-ния рус. языка и словесности имп. Академии наук. 1902. Т. 7. Кн. 4. С. 128—245.
- СРНГ 1970/20 — Словарь русских народных говоров. Л., 1985. Вып. 20.
- Суеверие и предрассудки 1885 — Суеверие и предрассудки в простом народе // ОГВ. 1885. 2 ноября. №75. С. 666—667; 5 ноября. №76. С. 673—674; 9 ноября. №77. С. 682—683; 12 ноября. №78. С. 690—691.
- Толмачев 1911 — *Толмачев П. М.* Заговоры и поверья в Забайкалье // Сиб. архив. 1911. № 2. С. 63—75; № 3. С. 136—152.
- Топорков 2013 — *Топорков А. Л.* Охотничьи заговоры на порчу оружия у восточных славян // *Ethnolinguistica Slavica*. К 90-летию академика Никиты Ильича Толстого. М., 2013. С. 234—252.
- Топорков 2013а — *Топорков А. Л.* Ворон в русских заговорах: между мифологией, фольклором и книжностью // *Slavica Svetlanica*. Язык и картина мира. М., 2013. С. 273—281. 0,5 а.л.
- Топорков, в печати — *Топорков А. Л.* Цитаты из Нового Завета в русских рыбацких заговорах (в печати).

- Трофимов 2001 — *Трофимов А. А.* Ритуально-магическая практика рыбаков Каргопольского района Архангельской области // Мужской сборник. М., 2001. Вып. 1. С. 54—57.
- Фишман 1986 — *Фишман О. М.* Связь пастушеской и свадебной обрядности у славян // Русский Север: Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л., 1986. С. 190—205.
- Фридрих 1936 — *Фридрих И. Д.* Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда. Кн. 1. Песни детские, хороводные, беседные, обрядовые, заговоры и духовные стихи. Рига, 1936.
- Харитонов 1847 — *Харитонов А.* Из записок шенкурца (Нравы, обычаи, поверья, суеверья) // Отечественные записки. 1847. Т. 54. №10. Смесь. С. 148—156.
- ХСб 1894/8 — Харьковский сборник. Литературно-научное приложение к «Харьковскому календарю». Харьков, 1894. Вып. 8.
- Чарина 2001 — Русские заговоры в Якутии / Публ. О. И. Чариной // Живая старина. 2001. № 3. С. 31—32.
- Чепа 1892 — «Малорусские суеверия, коим мало кто верил, собранные 1776 года» (Рукопись А.И. Чепы) / Публикация Н.В. Стороженко // Киевская старина. 1892. Т. 36. С. 119—130.
- Чернецов 1935 — *Чернецов В. Н.* Вогульские сказки. Сборник фольклора народа манси (вогулов) / Под ред. и с пред. проф. В. Е. Богораз-Тана. Л., 1935.
- Швед 2009а — *Швед И. А.* Традиционные верования белорусов, связанные с охотой // Живая старина. 2009. № 2. С. 8—10.
- Швед 2009б — *Швед И.* Традиционные верования белорусов, связанные с рыболовством // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 12: Социальные и эстетические нормативы традиционной культуры. М., 2009. С. 138—142.
- Шейн 1893/2 — Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб., 1893. Т. 2.
- Шестаков 1899 — *Шестаков И.* Глухие уголки Пермской губернии // Пермские губ. вед.. Ч. неоф. 1899. 23 сент. № 205.
- Шилков 1880 — *Шилков П. А.* О суевериях и заговорах // Пермские губ. вед. Ч. неофиц. 1880. № 85. 22 окт. С. 332—333.
- Шпилевский 1854 — *Шпилевский П.* Белоруссия в характеристических описаниях и фантастических ее сказках // Пантеон. 1854. № 6.
- Шумов 1996 — Молитвы и заклинания в круге жизни / Сост. К. Шумов. Пермь, 1996.
- Шустиков 1890 — *Шустиков А. А.* Этнографические материалы из Тавреньги Вельского уезда // АРГО, разряд 7, № 78. Рукопись 1890-х гг.
- Шустиков 1892 — *Шустиков А. А.* Троищина Кадниковского уезда. Бытовой очерк // Живая старина. 1892. Вып. 3. С. 106—138.
- Щепанская 2003 — *Щепанская Т. Б.* Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX—XX вв. М., 2003.

- Яворский 1915 — *Яворский Ю. А.* Заговоры и апокрифические молитвы по карпатско-русским рукописям XVIII и нач. XIX в. // Русский филологический вестник. 1915. Т. 73. № 2. С. 193—223.
- Я.К. 1890 — *Я. К.* Заклинанья // Могилевские губ. вед. 1890. 6 июня. № 46. Ч. неофиц. С. 189.
- Якушкин 1868 — *Якушкин Е.* Молитвы и заговоры в Пошехонском у. Ярослав. губ. // Труды Ярослав. губ. стат. комитета. 1868. Вып. 5. С. 159—182.
- Pietkiewicz 1938 — *Pietkiewicz Cz.* Kultura duchowa Polesia Rzeczyckiego. Materiały etnograficzne. Warszawa, 1938.
- Talko-Hryniewicz 1893 — *Talko-Hryniewicz J.* Zarys lecznictwa ludowego na Rusi południowej. Kraków, 1893.